

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXIX-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Годъ XXIX-й

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

16-го Іюля

№ 14-й

1903 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Г. Оберъ-Прокуроръ Св Синода въ отношеніи, отъ 30 мая 1903 года за № 14046, на имя Его Преосвященства изложилъ слѣдующее: Главноуправляющій Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярією по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, въ письмѣ отъ 14 сего мая за № 11343, сообщаетъ, что, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, на Статистическій Отдѣлъ означенной Канцеляріи возложены работы по изслѣдованію положенія благотворительности въ Россіи и изданію особаго по сему предмету сборника. Принимая во вниманіе, что одною изъ видныхъ сторонъ дѣятельности многихъ церковно-приходскихъ попечительствъ является оказаніе помощи нуждающимся, почему обследова-

ніе положенія благотворительности въ Россіи должно быть распростра-
нено и на эти учрежденія, Графъ Протасовъ-Бахметьевъ, предполагая
разослать чрезъ епархіальныя начальства вопросныя листы во всѣ
церковно-приходскія попечительства, просить распоряженія о томъ,
чтобы духовенство оказало возможное содѣйствіе успѣху обслѣдованія
положенія благотворительности въ Россіи, предпринятаго по Высочай-
шему повелѣнію. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣй-
ше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не оставитъ
распоряженіемъ объ оказаніи со стороны церковныхъ причтовъ ввѣрен-
ной Вамъ епархіи возможнаго содѣйствія къ доставленію свѣдѣній о
положеніи благотворительной дѣятельности церковно-приходскихъ попе-
чительствъ, по имѣющимъ поступить изъ Собственной ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ вопроснымъ листамъ. На семъ отношеніи послѣдо-
вала резолюція Его Преосвященства таковая: «О содержаніи отношенія
дать знать о.о. Благочиннымъ и, кромѣ того, полностью отпечатать
его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». 24 іюня 1903 года.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ *)

Въ видахъ облегченія церквамъ, монастырямъ и епархіальнымъ
свѣчнымъ заводамъ пріобрѣтенія для нуждъ церквей чистаго оливковаго
масла, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1-го декабря 1889
г. — 26 января 1890 г. за № 2551, опубликованъ былъ въ № 7
„Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1890 г. списокъ наиболѣе извѣстныхъ
иностранныхъ фирмъ, производящихъ торговлю оливковымъ масломъ,
къ которымъ монастыри, церкви и свѣчные заводы могутъ обращаться
съ требованіями по выпискѣ масла безъ участія посредниковъ или
комиссіонеровъ. Нынѣ Таганрогскіе торговые дома „Братья Сифнео“
и „Поливій Канаки“ обратились въ центральное управленіе Святѣй-
шаго Синода съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ пріобрѣтенію у нихъ
для церквей оливковаго масла. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что,
по доставленнымъ министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ, фирмы

*) Церковныя Вѣдомости № 26, за 1903 г.

„Братья Сифнео“ и „Поливій Канаки“, ведущія большіе обороты по ввозу оливковаго масла въ Россію, пользуются хорошою репутаціею въ торговомъ мірѣ и значительнымъ кредитомъ въ Государственномъ банкѣ, почему и могутъ считаться благонадежными поставщиками для учреждений духовнаго вѣдомства, и что пріобрѣтеніе оливковаго масла отъ упомянутыхъ торговыхъ домовъ можетъ избавить епархіальные свѣчные заводы, отдѣльныя церкви и монастыри отъ многихъ затрудненій по доставкѣ масла и совершенію таможенныхъ формальностей, неизбѣжно связанныхъ съ выпискою сего продукта изъ заграницы, опредѣленіемъ отъ 2—11 мая 1903 года за № 1994, постановили: рекомендовать учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, вѣдающимъ покупку деревяннаго масла для нуждъ церквей, Таганрогскія фирмы „Братья Сифнео“ и „Поливій Канаки“ на ряду съ заграничными торговыми домами, списокъ которыхъ опубликованъ былъ въ № 7 Церковныхъ Вѣдомостей за 1890 г.

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

Г. Астраханскій Губернаторъ, въ отношеніи, отъ 21 іюня сего года за № 371, изложилъ слѣдующее: Въ 109 ст. Уст. стр. изд. 1900 года говорится, что общимъ правиломъ при сооружеіи церковей приеілется, чтобы церковей строимы были каменные и уже само-собою разумѣется съ каменными сводами и куполами, на построение же церковей каменныхъ съ деревянными перекрытіями Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было обращено особенное вниманіе, такъ какъ проекты таковыхъ церковей на утверждение препровождались въ Министерство, а съ 1898 года утверждение ихъ предоставлено мнѣ, по разсмотрѣніи въ Строительномъ Отдѣленіи Губернскаго Правленія. Построение деревянныхъ церковей 110 ст. того же Устава обусловлено или неизмѣнѣемъ въ данной мѣстности матеріаловъ для каменныхъ построеній, или бѣдностью прихожанъ, на средство коихъ строится церковей, и только при наличности этихъ же обстоятельствъ, по моему мнѣнію, должно допускаться и построение каменныхъ церковей съ деревянными перекрытіями. Между тѣмъ за послѣднее время поступаютъ проекты каменныхъ церковей и подавляющее большинство ихъ съ деревянными перекрытіями. Изъ проектовъ этихъ усматривается, что все вни-

маніе обращается на декоративную часть въ видѣ дополнительныхъ, тоже деревянныхъ барабановъ, куполовъ и шницовъ и кромѣ того проектируются грандіозныхъ размѣровъ колокольни; безопасность же молящихся совершенно игнорируется. А что деревянныя перекрытія опасны при многихъ случайностяхъ, предупредить которыя невозможно, не подлежитъ сомнѣнію. Случайности напимѣръ таковы: 1) отъ трещины въ дымовой трубѣ, присмыкающія къ ней части деревянныхъ перекрытій, во время топки печи, могутъ за отсутствіемъ воздуха не давая пламени тлѣть и со временемъ обрушиться; 2) отъ удара молніи можетъ произойти пожаръ; 3) крыша можетъ дать незначительную течь, часто недоступную для осмотра и потолка и балки воспринимая въ себя атмосферную влагу, постепенно будутъ гнить,—послѣдствія извѣстны; и наконецъ 4)—это порча дерева такъ называемымъ «древеснымъ грибомъ», замѣтить которую весьма трудно; между тѣмъ порча дерева происходитъ весьма быстро; въ результатѣ—тоже обрушеніе, безъ видимыхъ изъяновъ. Сказанное достаточно убѣждаетъ въ необходимости устройства каменныхъ церквей съ каменными же перекрытіями. Что же касается удороженія постройки, то сводчатые перекрытія хотя и увеличиваютъ расходъ, но принимая во вниманіе, что деревянныя перекрытія часто будутъ требовать ремонта, каменные же вѣчны,—это удороженіе покрывается полною безопасностью молящихся и отсутствіемъ частыхъ ремонтовъ, необходимыхъ при деревянныхъ покрытіяхъ; да наконецъ излишній расходъ на каменные перекрытія съ избыткомъ можетъ быть покрытъ за счетъ излишнихъ исключительно декоративныхъ расходовъ, или, наконецъ, за счетъ сокращенія излишнихъ размѣровъ колоколенъ. Сообщая изложенное, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, въ интересахъ общественной безопасности, не отказать въ распоряженіи, чтобы на будущее время каменные церкви строимы были съ каменными же перекрытіями.

1903 г. іюня 26 дня. Въ Астраханской Духовной Консистоіи постановлено: настоящее отношеніе г. Астраханскаго Губернатора напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) *на священническую вакансію* къ Михаило-Архангельской церкви слободы Рахинки, Цар. у., діаконь села Харабалей Енот. у., Василій Алимовъ, 1 іюля.

б) *въ штатѣ канцелярскихъ служителей* консисторіи крестьянинъ Иванъ Ванинъ, 1 іюля.

Допущень къ исправленію *псаломщическихъ обязанностей* при церкви села Селитренного, Енотаевского уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй Швецовъ, 1 іюля.

Перемѣщены: а) *на діаконую вакансію* къ Введенской церкви слободы Рахинки, Царев. уѣзда, діаконь Нарынъ-Песковской церкви Константинъ Пирожковъ, 4 Іюля.

б) *на псаломщическую вакансію* къ Николаевской церкви слоб. Николаевской, Царев. у., новорукоположенный во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при Покровской церкви той же слободы бывшій псаломщикъ Покровской церкви Евѣимій Спиринъ, 3 іюля.

Назначень къ *посвященію во діакона* съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при Казанской церкви гор. Астрахани псаломщикъ той же церкви Θεодоръ Рева, 5 іюля.

Уволенъ *отъ исправленія псаломщическихъ обязанностей* при Николаевской церкви слободы Николаевской, Цар. уѣзда, Анатолій Романовъ, по болѣзненному состоянію, 2 іюля.

2) Праздныя мѣста.

Священническія: въ селахъ Михайловкѣ, Астраханскаго уѣзда; Пролейкѣ, Царевского уѣзда и Царевскомъ соборѣ.

Діаконыя: въ селахъ: Маковѣ, Астраханскаго уѣзда; Ново-Николаевкѣ, Харабаляхъ, Енотаевского уѣзда; Чапурникахъ, Шандастѣ, Плодовитомъ, Валувекѣ, Черноярскаго уѣзда; слободѣ Николаевской при Александро-Невской церкви Нарынъ-Пескахъ, Царевского уѣзда.

Псаломщическое: въ слободѣ Николаевской при Покровской церкви. Царевского уѣзда.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ испытаній для поступленія въ училища и экзаменовъ для ученицъ, не переведенныхъ въ слѣдующіе классы по годовымъ балламъ.

1. Экзамены для вновь поступающихъ въ II—VI классы училища и экзамены для получившихъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки.

16. Августа—Законъ Божій, церк. пѣніе и диктантъ.

18. „ —Русскій яз. и церк.-славянск. яз.

19. „ —Ариѳметика и физика.

20. „ —Географія и Гражд. Исторія, и сужденіе о результатахъ произведенныхъ экзаменовъ и медицинское свидѣтельствованіе врачомъ вновь поступающихъ въ училище.

2. Экзамены для поступающихъ въ I классъ училища:

21. Августа Законъ Божій и диктантъ.

22. „ —Русскій яз. и церк.-слав. языкъ.

23. „ —Ариѳметика и сужденіе о произведенныхъ испытаніяхъ:

3. Экзамены для поступающихъ въ приготовительный классъ училища.

25. Августа—Законъ Божій и Ариѳметика.

26. „ —Русскій яз. и цер.-славянскій яз. и сужденіе о произведенныхъ экзаменахъ, приемъ въ VII классъ и образцовую школу при училищѣ.

Предсѣдатель Протоіерей *Н. Пальмовъ.*

Дѣлопроизводитель *В. Калиновскій.*

С П И С О К Ъ

лицъ, состоящихъ на службѣ въ Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ къ началу 1903—1904 учебнаго года.

А. Составъ совѣта училища.

1) Предсѣдатель Совѣта, протоіерей Николай Гавриловичъ Пальмовъ. Въ 1869 г. окончилъ курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ помощникомъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Съ 1870 по 1871 г. состоялъ

преподавателемъ Черниговской духовной семинаріи. Съ 1872 по 1897 г. состоялъ священникомъ и законоучителемъ Астраханской Маріинской женской гимназіи. Съ 1876 по 1884 г.—инспекторомъ и законоучителемъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1884 г. по 1897 г.—законоучителемъ Астраханской мужской гимназіи. Съ 1895 г.—протоіерей. Съ 1897 г.—предсѣдатель Совѣта училища. Имѣеть ордена: св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

2) Инспекторъ классовъ, священникъ училищной церкви и законоучитель во всѣхъ классахъ училища Алексѣй Митрофановичъ Поповъ. Въ 1896 году окончилъ курсъ Казанской духовной академіи, со степенью кандидата богословія. Съ 1897 г. состоитъ въ настоящей должности. Имѣеть скуфью.

3) Начальница училища, дѣвица Александра Ивановна Иванова. Въ 1854 г. окончила курсъ въ Астраханскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Съ 1870 по 1876 г. состояла воспитательницей Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1877 г. состоитъ въ настоящей должности. Имѣеть золотую медаль на Аннинской лентѣ, для ношенія на груди.

4) Членъ Совѣта отъ духовенства, протоіерей Іаковъ Васильевичъ Крастелевскій. Въ 1852 г. окончилъ курсъ ученія въ Астраханской духовной семинаріи. Съ 1855 г. священникъ. Съ 1894 г.—протоіерей. Съ 1897 г.—членъ Совѣта училища. Имѣеть ордена: св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

5) Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Михаилъ Ивановичъ Бѣлоземцевъ. Въ 1885 г. окончилъ курсъ въ Астраханской духовной семинаріи. Съ 1888 г.—священникъ. Съ 1900 г.—членъ Совѣта училища. Имѣеть камлавку и наперстный крестъ.

Б. Преподаватели:

6) Географіи и гражданской исторіи, коллежскій совѣтникъ Викторъ Васильевичъ Новолѣтовъ. Въ 1891 году окончилъ курсъ ученія въ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія и опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ Астраханское Епархіальное женское училище. Въ 1899 г. перемѣщенъ на занимаемую имъ нынѣ должность. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

7) Ариѳметики и физики, коллежскій асессоръ Валеріанъ Григорьевичъ Калиновскій. Въ 1889 году окончилъ курсъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра на физико-математическомъ факультетѣ по математическому отдѣленію съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Съ 1889 по 1892 г. состоялъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Шенгурскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1892 г. состоитъ въ настоящей должности. Съ 1894 г.—дѣлопроизводителемъ Совѣта училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

8) Русскаго языка,—Владиміръ Владиміровичъ Рубининъ. Въ 1899 г. окончилъ курсъ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ-же году опредѣленъ на занимаемую имъ должность.

9) Дидактики и педагогики—Алексѣй Андреевичъ Покровскій. Въ 1900 г. окончилъ курсъ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ-же году опредѣленъ на занимаемую имъ должность.

10) Церковнаго пѣнія—регентъ архіерейскаго хора Евфимій Константиновичъ Петропольскій. Въ 1877 г. окончилъ курсъ ученія въ придворной капеллѣ. Съ 1880 по 1888 г. состоялъ помощникомъ регента архіерейскаго хора въ г. Воронежѣ и учителемъ пѣнія въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1888 г. по 1897 г.—помощникомъ регента Московскаго Митрополичьаго хора и учителемъ пѣнія въ Городскомъ Арбатскомъ училищѣ. Съ 1897 г. состоитъ въ настоящей должности.

11) Чистописанія—титулярный совѣтникъ Иванъ Филипповичъ Леонтьевъ. Въ 1868 г. окончилъ курсъ ученія въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1897 г. состоитъ въ настоящей должности.

В. Воспитательницы:

12) Дѣвица Александра Андревна Ларина. Въ 1866 году окончила курсъ Астраханской Маріинской женской гимназіи. Съ 1876 года состоитъ въ настоящей должности. Имѣеть золотую медаль на Станиславской лентѣ, для ношенія на груди.

13) Дѣвица Александра Петровна Воловская. Въ 1871 г. окончила курсъ Казанскаго училища дѣвиць духовнаго званія. Съ 1871 г. по 1878 г.—воспитательница Саратовскаго Епархіальнаго женскаго учи.

лица. Съ 1878 г. по 1881 г.—учительница министерской школы въ г. Кузнецкѣ. Съ 1881 г. состоитъ въ настоящей должности.

14) Дѣвица Александра Сергѣевна Глядкова. Въ 1878 г. окончила курсъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1878 по 1881 г.—учительница казачьей школы станицы Атаманской Астраханской губерніи и уѣзда. Съ 1881 г. состоитъ въ настоящей должности.

15) Дѣвица Анна Алексѣевна Смирнова. Въ 1884 г. окончила курсъ Ярославскаго женскаго училища дѣвиць духовнаго званія. Съ 1888 г. состоитъ въ настоящей должности.

16) Дѣвица Александра Васильевна Парабучева. Въ 1896 году окончила курсъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1897 года по 1899 г.—учительница церковно-приходской инородческой школы въ ст. Ноинъ-Шире, Черноярскаго уѣзда, Астрах. губ. Съ 1902 года состоитъ въ настоящей должности.

17) Дѣвица Ольга Алексѣевна Васильева. Въ 1901 г. окончила курсъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ 1901 по 1902 г.—учительница двухклассной школы въ ст. Березовской, Донской области. Съ 1902 г.—состоитъ въ настоящей должности.

18) Дѣвица Валентина Петровна Воловская. Въ 1890 г. окончила курсъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1892 по 1893 г.—учительница церковно-приходской школы г. Вольска, Саратовской епархіи. Съ 1894 по 1901 г.—учительница церковно-приходской школы с. Каралать, Астраханской епархіи. Съ 1901 г. состоитъ въ настоящей должности.

19) Училищный врачъ и преподаватель гигиены въ VII классѣ училища, коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины Илья Павловичъ Ильинъ, старшій врачъ Астраханскаго мѣстнаго лазарета. Съ 1899 г. состоитъ въ настоящей должности.

20) Экономъ училища и псаломщикъ училищной церкви Кирилль Андреевичъ Никольскій. Съ 1902 г. состоитъ въ настоящей должности.

Предсѣдатель Протоіерей *Н. Пальмовъ*.

Дѣлопроизводитель *В. Калининскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи.

(Продолженіе. См. А. Е. В. № 13).

Преосвященный Гаій Токаовъ, архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, тринадцать лѣтъ правилъ Астраханской епархіей. Старческий возрастъ и незнаніе русскаго языка не позволили ему имѣть сильное вліяніе на дѣла семинаріи, почему его личное административное участіе въ нихъ мало замѣтно. Всѣмъ заправлялъ пользовавшійся большимъ довѣріемъ архіепископа префектъ семинаріи, протоіерей Ѳеодоръ Александровъ, очень видная личность въ исторіи духовно-учебныхъ заведеній Астраханскаго края. Все-таки семинарія хранитъ о преосвященномъ Гаіи очень свѣтлыя воспоминанія. Одинъ изъ его біографовъ время управленія Гаія Астраханской епархіей называетъ „золотымъ вѣкомъ“ нашей семинаріи. Объясняется это тѣмъ, что радушный и хлѣбосольный архипастырь стоялъ очень близко къ семинарской корпораціи. Преподаватели семинаріи для него были самыми желанными и почетными гостями, съ которыми онъ весьма охотно дѣлилъ почти каждый воскресный и праздничный день свою трапезу. Старался поддерживать среди нихъ общительность и согласіе и своимъ вниманіемъ возвыщать ихъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія. То-же самое онъ дѣлалъ и по отношенію къ самой семинаріи. Желая поднять въ глазахъ астраханскаго общества значеніе семинаріи, какъ просвѣтительнаго учрежденія, онъ часто устраивалъ въ семинаріи публичные испытанія и разныя торжества, на которыя путемъ разсылаемыхъ печатныхъ объявленій приглашались губернаторъ, чиновныя лица, общественныя дѣятели и всѣ желающіе. Семинаристы занимали гостей исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній, кантатъ и гимновъ, чтеніемъ рѣчей и стиховъ на разныхъ язы-

кахъ. Торжества семинарскія привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе въ Астрахани и производили на всѣхъ посѣтителей пріятное впечатлѣніе. Семинарія отъ этого выигрывала не только нравственно, но и матеріально. Многіе посѣтители заинтересовывались семинаріей, знакомились съ матеріальными нуждами ея и оказывали ей денежную поддержку. Такъ на примѣръ, проживающій въ Астрахани московскій купецъ Ив. Ив. Посылинъ пожертвовалъ въ 1811 году шесть тысячъ рублей. Семинарія чувствовала неотложную потребность въ расширеніи зданія бібліотеки, такъ-какъ прежнее помѣщеніе отъ увеличенія книгъ стало тѣснымъ и не совсѣмъ „безопаснымъ“ хранилищемъ, по выраженію самого преосвященнаго Гаія, „умнаго сокровища“, почему книги хранились по разнымъ мѣстамъ; часть ихъ находилась даже въ архіерейскомъ домѣ. Семинарія сознавала свою настоятельную нужду въ постройкѣ бібліотеки и, подъ влияніемъ необходимости приготовила было уже планъ и смѣту для этой цѣли, намѣреваясь взять потребную сумму „отъ крохъ семинарскихъ“. Пожертвованіе Посылина явилось очень кстати. Сынъ его, по порученію отца, обратился къ преосвященному Гаю съ письмомъ, въ которомъ извѣщалъ его о пожертвованіи. При этомъ онъ указывалъ и назначеніе жертвуемыхъ денегъ: 4500 рублей предназначались на постройку бібліотеки, 500 рублей — надо употребить на украшеніе семинарской аудиторіи, а тысячу — на пріобрѣтеніе „инструментовъ, къ экспериментальной физикѣ относящихся, коихъ еще въ семинаріи недостаточно“. Воля жертвователя была въ точности исполнена: семинарія пріобрѣла прекрасное помѣщеніе для своей бібліотеки, приготовила десять большихъ портретовъ для украшенія своей „публичной аудиторіи“, гдѣ и происходили экзамены и торжества, и купила нѣсколько физическихъ инструментовъ, въ томъ числѣ электрическую машину за 350 рублей. Были и другіе жертвователи на семинарію. Самъ преосвященный Гаій въ этомъ отношеніи не оставался безучастнымъ. Еще въ 1800 году, когда онъ въ санѣ епископа Саратовскаго былъ проездомъ въ Астрахани, далъ изъ своихъ средствъ въ пользу семинаристовъ сто рублей и столько же въ пользу наставниковъ. То-же дѣлалъ

онъ, живя уже въ Астрахани. Въ семинарскую библіотеку онъ, пожертвоваль отъ себя лично не мало книгъ какъ на русскомъ такъ и древне-классическихъ языкахъ (сочиненія Иппократа, Теренція и проч). До сихъ поръ въ нашей фундаментальной библіотекѣ сохранились книги съ именемъ преосвященнаго Гаія.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ жизни нашей семинаріи при архіепископѣ Гаіѣ является преобразование ея по уставу 1808 года. Это—замѣчательный фактъ въ исторіи Астраханской семинаріи, какъ и въ исторіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній вообще. Преобразование по уставу 1808 года внесло новую жизнь въ нашу духовную школу, ввело однообразіе въ ея внутренній строй, въ программы и объемъ преподаваемыхъ наукъ, подняло образовательное значеніе ея и экономическое положеніе. До 1808 года семинаріи являлись учрежденіями мѣстными, школами, можно сказать, архіерейскими, потому что открытіе ихъ, содержаніе и управленіе всецѣло зависѣло отъ епархіальнаго архіерея. Высшая духовная администрація только побуждала епархіальныхъ архіереевъ открывать семинаріи и заботиться и ихъ такъ, какъ каждый изъ нихъ зналъ и считалъ лучше для блага церковной службы. Поэтому семинаріи всецѣло находилась на попеченіи мѣстнаго архіерея, управлявшаго ею чрезъ посредство мѣстной консисторіи. Безъ вѣдома консисторіи семинарское начальство не могло сдѣлать ни одного, даже самаго пустого, распоряженія. Въ консисторію семинаріи представляла вѣдомости и отчеты; чрезъ нее получала всѣ распоряженія по своимъ дѣламъ не только отъ своего архіерея, но и отъ Св. Синода. Служба въ семинаріи являлась не самостоятельной, а лишь отраслью епархіальной службы. Архіерей назначалъ въ семинарію начальствующихъ, подыскивалъ подходящихъ преподавателей, отпускалъ матеріальныя средства для семинаріи, по своему усмотрѣнію опредѣлялъ объемъ преподаваемыхъ наукъ и даже количество послѣднихъ. Однообразіе въ школьномъ дѣлѣ трудно было найти, потому что все обуславливалось личными наклонностями архіерея и ресурсами епархіи. Гдѣ были архіереи-любители духовнаго просвѣщенія и по-

богаче епархіи, тамъ и школьное дѣло стояло прочнѣе, шире и выше. Но сильно ощущаемый недостатокъ въ надлежаще подготовленныхъ учителяхъ (почему и приходилось довольствоваться недоучившимися студентами, монахами архіерейскаго дома и разными лицами изъ мѣстнаго духовенства) часто не позволялъ осуществляться даже самымъ благимъ намѣреніямъ попечительныхъ о семинаріи архипастырей. Ненормальное положеніе духовно-школьнаго дѣла къ началу XIX вѣка сознавалось у насъ всѣми, начали появляться разные проекты улучшенія его. Наиболѣе важные изъ нихъ проекты упомянутого нами Анастасія Братановскаго, составленный имъ еще въ бытность его моголевскимъ архіепископомъ, и Евгенія Болховитина, впоследствии митрополитомъ Кіевскимъ и знаменитымъ собирателемъ памятниковъ русской письменности. Въ 1807 году блаженной памяти императоръ Александръ I обратилъ свое монаршее вниманіе на духовную школу и для улучшенія ея положенія учредилъ особый комитетъ. Этотъ комитетъ долженъ былъ начертать правила всесторонней реформы духовной школы и изыскать способы къ ея матеріальному обезпеченію. Въ немъ принимали участіе между прочимъ такіе видные дѣятели своего времени, какъ митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, епископъ Теофилактъ Русановъ и Сперанскій, знаменитый государственный мужъ эпохи Александра Благословеннаго. Въ какихъ-нибудь полгода упомянутый Комитетъ блестяще выполнилъ возложенное на него Государемъ порученіе и въ іюнь 1808 года представилъ ему на утвержденіе свой докладъ, имѣвшій необычайно важное значеніе въ судьбѣ нашей духовной школы и вызывающій удивленіе и благодарность къ составителямъ его со стороны историковъ духовнаго просвѣщенія у насъ въ Россіи ¹⁾. Всѣ духовно-учебныя заведенія были раздѣлены на четыре разряда и поставлены въ отношенія взаимнаго соподчиненія низшихъ и высшихъ: академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища. Каждому изъ этихъ разрядовъ духовно-учебныхъ заведеній было дано общее и единообразное устройство. Предметы ученія назначены сообразно съ разрядомъ заведеній. Нѣкоторые

¹⁾ Знаменскій. См. «Справосл. Собесѣд.» 1878 г., кн. I, стр. 12.

предметы, прежде существовавшіе въ семинаріяхъ, были яснѣе опредѣлены, другіе введены вновь (математика, церковная и всеобщая исторія, новые языки. Греческій языкъ получилъ одинаковую важность съ латинскимъ. На содержаніе духовно учебныхъ заведеній былъ опредѣленъ комитетомъ особый неподвижный капиталъ, который своими процентами могъ увеличивать недостаточный свѣчной доходъ, переданный по волѣ Александра Благословеннаго церкви. Вся Россія была раздѣлена на четыре округа, во главѣ каждаго изъ нихъ поставлена была академія, а въ академіи для управленія подвѣдомственными ей семинаріями учреждалось такъ называемое внѣшнее академическое правленіе. Центральное управленіе всѣми духовно-учебными заведеніями принадлежало учреждаемой при Св. Синодѣ Комиссіи Духовныхъ училищъ. Такая организація, придавъ всей духовной школѣ полное однообразіе, избавило учебную и воспитательную часть въ ней отъ вліянія случайныхъ вкусовъ со стороны мѣстной епархіальной власти вообще и, что особенно важно, со стороны консисторіи въ частности.

Высочайше утвержденное преобразование духовно-учебныхъ заведеній вводилось постепенно, потому что недостатокъ въ способныхъ преподавателяхъ не позволялъ сдѣлать это вдругъ. Прежде всего были преобразованы учебныя заведенія Петербургскаго округа. Наша Астраханская семинарія была приписана къ Казанскому округу, который до открытія собственной временно былъ подчиненъ Московской духовной академіи. Преобразовать ее, т. е. Астраханскую семинарію, по новымъ уставамъ и штатамъ можно было только въ 1818 году, такъ какъ только въ этомъ году можно было назначить новыхъ наставниковъ для Московскаго и Казанскаго округовъ изъ числа окончившихъ въ томъ же году Московскую духовную академію. Торжество преобразования нашей семинаріи по уставу 1808 года происходило 14 октября 1818 года въ присутствіи преосвященнаго Гаія и многочисленныхъ посѣтителей разнаго чина и званія. Съ этого времени семинарія наша приняла иной видъ и устройство. Наставники всѣ были съ высшимъ образованіемъ и назывались магистры—профессорами, а кандидаты—препода-

вателями; назначеніе ихъ и устраненіе зависѣло всецѣло отъ Комиссіи Духовныхъ училищъ. Изъ прежнихъ остались только ректоръ—архимандритъ Діонисій, да учитель краснорѣчія, священникъ Малининъ. Въ семинаріи введено три отдѣленія съ двухгодичнымъ курсомъ: высшее—богословское, среднее—фило-софское и низшее—риторическое. Прежніе классы: инфима, фара (информаторскія), грамматика и синтаксима—были выдѣ-лены изъ семинаріи и изъ нихъ образованы два подвѣдомствен-ныхъ семинарскому правленію училища—уѣздное и приходское. Вслѣдствіе этого число воспитанниковъ семинаріи понизилось сразу до 54 (вмѣсто бывшихъ до того 200). Теперь она стала совершенно независимой отъ мѣстной консисторіи и въ семи-нарскомъ архивѣ больше не встрѣчаются „указы“ послѣдней, а семинарія перестаетъ писать консисторіи „репорты, доношенія“ и т. д. Мѣстные архипастыри, имѣвшіе до сего времени исклю-чительное и безраздѣльное значеніе въ дѣлѣ управленія семи-наріей, начинаютъ относиться къ ней нѣсколько иначе: они становятся главными попечителями семинаріи, которая подле-жить ихъ личному вѣдѣнію (а не консисторскому). Правленію семинарскому предоставляется право обсуждать предложенія ар-хіереевъ и, при несогласіи съ нимъ, передавать ихъ черезъ ака-демическое правленіе на разсмотрѣніе Комиссіи Духовныхъ училищъ. Словомъ, семинарія сдѣлалась болѣе самостоятельной даже по отношенію къ своимъ архипастырямъ, что можетъ быть и послужило вскорѣ одной изъ главныхъ причинъ нестроеній въ семинарской жизни.

Всѣ дѣла семинаріи, какой бы стороны они не касались, рѣшались семинарскихъ правленіемъ, состоящимъ изъ ректора, инспектора и эконома. Свои постановленія семинарское правле-ніе представляло преосвященнымъ для утвержденія. Если дѣла были очень важны, то преосвященные направляли ихъ въ Ко-миссію Духовныхъ училищъ, сношенія съ которой шли черезъ митрополита Новгородскаго и Петербургскаго Серафима. De jure вліяніе преосвященныхъ на семинарію ограничивалось общимъ семинарскимъ уставомъ, коимъ опредѣлялись отношенія архипа-стырей къ семинаріи. Они должны были слѣдить за тѣмъ, на-

сколько исполняются семинарскимъ правленіемъ постановленія, касающіяся духовно-учебныхъ заведеній, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сносится съ Комиссіей Духовныхъ училищъ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, теперь значеніе архіереевъ для семинаріи далеко не таково, какъ въ дореформенное время. Но и теперь семинарія не дѣлается совершенно независимой отъ своего архіерея. De facto вліяніе и архіереевъ теперь сказывается на ходѣ семинарской жизни. Онъ слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается въ семинаріи. Правленіе представляетъ ему наразсмотрѣніе и утвержденіе всѣ свои дѣла и получаетъ отъ него выговоры, замѣчанія или совѣты, какъ надо дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ. Астраханское духовенство и воспитанники семинаріи смотрѣли на преосвященныхъ, какъ непосредственныхъ начальниковъ семинаріи и обращались къ нимъ со своими дѣлами. Бывали случаи, что воспитанники семинаріи обращались къ преосвященнымъ съ жалобами на семинарское начальство²⁾. Бывали даже случаи отмѣны архіереемъ постановленія правленія. Наприм., въ 1826 году архіепископъ Павелъ отмѣнилъ постановленіе правленія о наказаніи двухъ учениковъ старшаго отдѣленія за непослушаніе.

Послѣ тринадцатилѣтняго управленія Астраханскою епархіей Гаія на мѣстной каѳедрѣ скоро смѣнилось три архіепископа: Иона Васильевскій, бывшій въ Астрахани меньше года и переведенный отсюда въ экзархи Грузіи, Авраамъ Шумилинъ (съ конца 1821 года по начало 1824 года) и Меѳодій Писнячевскій (1824—25 г.г.), славившійся своею ученостью. Архіепископъ Иона Васильевскій, отличавшійся по свидѣтельству біографовъ, умѣнѣемъ привлекать къ себѣ всеобщую любовь, за кратковременное пребываніе свое въ Астрахани мало заявилъ себя по отношенію къ семинаріи. Можно отмѣтить только разрѣшеніе имъ хранить „казенно-семинарскую“ сумму въ ризницѣ каѳедральнаго Успенскаго собора. До этого времени, съ разрѣшенія преосвященнаго Гаія Такаова, семинарскія суммы хранились въ ризницѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, настоятели котораго, какъ извѣстно, были вмѣстѣ съ тѣмъ и

²⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1826 г., № 46.

ректорами семинаріи. Въ 1821 году ректоръ, архимандритъ Діонисій, былъ переведенъ въ Донской московскій монастырь, новаго ректора еще не было и семинарское правленіе, не зная, кому поручить храненіе денегъ, 1 сентября 1821 года просило архіепископа Іону разрѣшенія хранить денежную сумму „въ ризницѣ Астраханскаго кафедральнаго собора съ представленіемъ оной въ вѣдѣніе, кому слѣдуетъ“. Просьбу свою правленіе мотивировало ссылкой на 193 ст. устава семинарій. Преосвященный удовлетворилъ просьбу правленія, ибо не усматривалъ лучшаго мѣста „для храненія семинарской суммы, какъ въ ризницѣ кафедральнаго Успенскаго собора“, и предложилъ правленію сообщить его резолюцію консисторіи, для соответствующаго съ ея стороны распоряженія „кафедральному отцу протоіерею Теодору (Александрову) съ братіей“. Фактъ перенесенія семинарской суммы на храненіе въ соборъ заслуживаетъ вниманія, потому что явился поводомъ къ недоразумѣніямъ между семинаріей и соборнымъ причтомъ. Ключарь соборный протоіерей Кирилль (Васильевъ) часто дѣлалъ „задержки“ въ полученіи денегъ изъ казнохранилица. Въ 1825 году онъ не давалъ денегъ изъ ризницы посланному правленіемъ письмоводителю и „дѣлюю недѣлю“ дѣлалъ остановку во взятіи оттуда суммы, которая необходимо нужна на каждодневныя жизненныя на бурсаковъ потребности. Правленіе, принявъ во вниманію, что подобныя задержки дѣлались ключаремъ часто, и допуская, что онѣ могутъ быть и впредь, 21 февраля 1825 года просило архіепископа Меѳодія позволить снова перенести сумму въ Спасо-Преображенскій монастырь, на что тотъ и выразилъ свое полное согласіе³⁾.

Преосвященный Авраамъ Шумилинъ, пробывшій въ Астрахани около двухъ съ половиною лѣтъ, болѣе памятенъ въ исторіи нашей семинаріи, чѣмъ его предшественникъ. Сохранились извѣстія, что онъ очень любилъ семинарію и семинаристовъ иначе не называлъ, какъ своими дѣтьми. Матеріальная ихъ необезпеченность и бѣдность возбуждали въ немъ глубокое сожалѣніе къ нимъ и вызывали горячія слезы со стороны его. При немъ была увеличена вмѣстительность семинарскаго

³⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1825 г. № 1.

общежитія и деревянная больница замѣнена каменной. Дѣло увеличеніи помѣщеній въ семинаріи возбуждено было еще въ 1819 году вскорѣ послѣ преобразованія семинаріи. Какъ уже было сказано выше, изъ низшихъ классовъ дореформенной семинаріи было образовано два училища—уѣздное (58 учениковъ) и приходское (105 учениковъ). Училища эти помѣщались въ зданіи семинаріи и питомцы ихъ пользовались заодно съ семинаристами столомъ, отопленіемъ, „услугами и прочими выгодами“, потому что недостатокъ средствъ не позволялъ имѣть отдѣльное помѣщеніе для училищъ. Въ семинаріи было очень тѣсно. Для учениковъ училищъ было отведено семинарскимъ начальствомъ лишь двѣ комнаты: въ одной жили, а другая служила столовой. Въ виду тѣсноты помѣщеній, начальство отравило многихъ дѣтей къ родителямъ и ходатайствовало чрезъ преосвященнаго Гаія предъ Правленіемъ Московской духовной академіи о разрѣшеніи или нанять „для бурсаковъ“ подходящее помѣщеніе внѣ семинаріи, или составить планъ перестройки всего семинарскаго корпуса и выстроить особое каменное зданіе. При этомъ правленіе семинаріи заявляло Гаю, что въ семинарскомъ корпусѣ образовались трещины. Внѣшнее правленіе Московской академіи позволило не перестроить семинарское зданіе, а только „распространить“ его „пристройкой“. Приглашенный архитекторъ нашелъ возможнымъ сдѣлать это распространеніе главнаго каменнаго двухъэтажнаго корпуса, разобравши внутреннія стѣны и расширивши комнаты устроившемъ арокъ. Старое деревянное зданіе больницы онъ считалъ нужнымъ сломать и замѣнить его каменнымъ. Были составлены планъ и смѣта. Правленіе чрезъ преосвященнаго Гаія просило утвердить ихъ. Дѣло затянулось. Только 8 февраля 1822 года, уже при Авраамѣ, Московская духовная академія разрѣшила эту постройку и испросила для нея у Комиссіи Духовныхъ училищъ еще 3131 рубль 50 к., въ добавленіе къ 11359 руб. 45 коп., остатку отъ семинарской суммы за прежніе годы. Весною того же года семинарское правленіе приступило къ постройкѣ. Чтобы не прерывать занятій во время постройки, оно просило у архіепископа Авраама разрѣшенія перевести классы и семи-

вариствѣ въ Спасо-Преображенскій монастырь, воспитанниковъ же училищъ оставить „въ западной сторонѣ“ семинарскаго зданія, когда будетъ перестраиваться восточная. Авраамъ согласился на переходъ учениковъ и классовъ семинаріи въ Спасскій монастырь ⁴⁾.

Преосвященный Авраамъ строго слѣдилъ за дѣлами семинаріи. Въ первое время его пребыванія въ Астрахани семинарское правленіе очень рѣдко входило къ нему съ докладами и почти совсѣмъ не представляло ему журналовъ своихъ постановленій. Тогда онъ рѣшилъ напомнить правленію объ его обязанностяхъ. 19 декабря 1822 года онъ писалъ въ правленіе семинаріи, что отъ начала года ему не представляли на утвержденіе ни одного журнала. „Предлагаю“—писать преосвященный—„семинарскому правленію впредь неопустительно вносить ко мнѣ свои журналы, не дѣлая по онымъ исполненія безъ моего утвержденія“. При этомъ настаивалъ на точной отчетности въ расходованіи денежныхъ суммъ ⁵⁾.

Какъ любитель церковнаго богослуженія и его торжественности, архіепископъ Авраамъ требовалъ, чтобы причетники умѣли хорошо читать и пѣть. Знакомство его съ кандидатами въ причетники, уволенными изъ семинаріи и училищъ, убѣдило его въ томъ, что они „мало свѣдуши въ чтеніи, а пѣть и совсѣмъ не умѣютъ“; поэтому онъ предложилъ семинарскому правленію объявить въ семинаріи и училищахъ, что тѣ, которые окажутся „неисправными въ чтеніи и пѣніи“ не получаютъ мѣста и что посему они должны стараться „заблаговременно обучаться въ твердости тому и другому ⁶⁾“.

Архіепископъ Меодій Писнячевскій (правиль епархіей немногимъ больше года. Онъ очень внимательно относился къ семинарскимъ дѣламъ, что видно по тѣмъ резолюціямъ и помяткамъ, какія онъ дѣлалъ на представляемыхъ ему семинарскимъ правленіемъ бумагахъ. Еще до него былъ поднятъ въ правленіи вопросъ о надстройкѣ втораго этажа надъ семинар-

⁴⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1828 г., № 4.

⁵⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1822 г., № 40.

⁶⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1823 г., № 28.

скими лавками для помѣщенія въ немъ наставниковъ семинаріи. При преемникѣ Мееодіи вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, второй этажъ былъ надстроенъ; но Мееодію пришлось приложить не мало стараній къ удовлетворительному рѣшенію его. Онъ долженъ былъ сноситься по этому дѣлу съ Комиссіей Духовныхъ училищъ и далеко подвинулъ его впередъ. Онъ требовалъ у правленія всѣ многочисленные документы, относящіеся къ дѣлу, лично пересмотрѣлъ ихъ и провелъ его чрезъ Спиллу и Харабду старой канцелярской волокиты, такъ что семинарія съ 1826 года могла приступить къ надстройкѣ втораго этажа надъ своими лавками ⁷⁾.

Преосвященному Мееодію пришлось быть очевидцемъ довольно крупныхъ и печальныхъ нестроеній въ нашей семинаріи со стороны экономической. Последняя страдала со времени преобразования семинаріи. Наконецъ, „упущенія и запутанности“ въ дѣлахъ со стороны эконома священника Егорова Семена не могли быть терпимы. Въ 1825 году правленіе семинаріи, не безъ вліянія, вѣроятно, Мееодія, постановила отрѣшить отъ должности Егорова и назначить комиссію для обревизованія всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ „съ новаго преобразования здѣшней семинаріи, т. е. съ сентября мѣсяца 1818 года, включительно по 1824 годъ“. Постановленіе это утверждено Мееодіемъ. Ревизіонная комиссія нашла массу недочетовъ какъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ, такъ и въ семинарскомъ имуществѣ. Не безвинными оказались и члены правленія: ректоръ архимандритъ Иринеи и инспекторъ Калининъ Предтеченскій, оба они были устранены отъ занимаемыхъ должностей. Они должны были внести въ семинарію 1577 руб. 09 коп., а ректоръ, кромѣ того, еще 714 руб. за пропавшія по его винѣ книги. Дѣло о взысканіи этихъ денегъ тянулось до 1833 года.

Послѣ Мееодія въ Астраханскую епархію былъ назначенъ архіепископъ Павелъ Саббатовскій (съ 1826 г. по 1832 г.), отличавшійся строгостью и пылкимъ характеромъ. Дѣла семинарскаго архива убѣдительно говорятъ о томъ вниманіи, съ какимъ онъ слѣдилъ за жизнью нашей семинаріи. Всѣ представляемыя

⁷⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1828 г., № 78.

ему бумаги онъ тщательно пересматривалъ и писалъ резолюціи, поражающія своими большими размѣрами, разнообразіемъ, тономъ и содержаніемъ. Въ нихъ можно встрѣчать и похвалы семинарскому правленію, наставникамъ и воспитанникамъ, и одобренія, и порицанія и строгіе выговоры, доходящіе до обвиненія правленія въ возмущеніи противъ начальства. И все это перемѣшано одно съ другимъ, чередуется между собой и свидѣлствуетъ, что составитель резолюцій находился подъ влияніемъ минуты, всецѣло отдавался настроенію, вызываемому содержаніемъ бумаги. Особенный поводъ къ разнообразію резолюцій давали ему еженедѣльные записки инспектора о занятіяхъ наставниковъ. Если наставники посѣщали классы неопустительно, онъ выражалъ свою радость, благодарилъ ихъ и призывалъ на нихъ Божіе благословеніе; если же они опускали безъ уважительной причины (что случалось нерѣдко, и главнымъ образомъ съ профессорами Маркомъ Студитскимъ и Якиманскимъ), дѣлалъ сначала замѣчанія, потомъ выговоры, а отъ послѣднихъ переходилъ къ денежнымъ штрафамъ. Однажды онъ написалъ на донесеніи объ опущеніи классовъ Студитскимъ: „учинить вычетъ изъ жалованья, почему придется на день“. Въ другой разъ онъ опредѣлилъ вычитывать съ профессора Якиманскаго, очень часто опускавшаго уроки, по рублю за каждый урокъ, который былъ опущенъ безъ уважительной причины. Требуя отъ наставниковъ аккуратности въ посѣщеніи классовъ, онъ настаивалъ на томъ, чтобы они усиленнѣе занимались съ семинаристами и слѣдили за усвоеніемъ учениками преподаваемого имъ. Съ этою цѣлью предлагалъ профессорамъ семинаріи, чтобы они каждонедѣльно по субботамъ занимали учениковъ репетиціею прочитаннаго и изученнаго“. Оходя дѣлъ въ семинаріи онъ получалъ извѣстія изъ разныхъ источниковъ и иногда зналъ то, что желало скрыть отъ него семинарское начальство. Такъ, въ октябрѣ 1828 года инспекторъ Авраамъ Назоровъ доносилъ запиской, что всѣ наставники были исправны въ исполненіи своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ на дѣлѣ онъ самъ и секретарь не ходили въ классъ. Преосвященный Павелъ сдѣлалъ инспектору внушеніе; онъ написалъ на

запискѣ послѣдняго: „...какъ мнѣ извѣстно стало, самъ инспекторъ въ прошедшую седмицу и секретарь Автономовъ опускали свои лекціи и утаили отъ меня по запискѣ. Неприличный поступокъ—впредь его себѣ не позволять!...“⁸⁾ Въ виду такой требовательности преосвященнаго въ отношеніи исправности преподавателей, всѣ члены семинарской корпораціи старались быть исполнительными. Въ ноябрѣ 1826 года ректоръ семинаріи, архимандритъ Веніаминъ „по болѣзненному состоянію“ своему не могъ посѣщать семинаріи „какъ для преподаванія уроковъ, такъ и для дѣлъ въ правленіи обыкновенно производимыхъ“, почему и просилъ Павла въ правленіе назначить вмѣсто него особаго члена изъ профессоровъ, а ученикамъ богословскаго отдѣленія разрѣшить являться къ нему въ Спасо-Преображенскій монастырь „для слушанія уроковъ“ въ ректорской квартирѣ. Архіепископъ Павемъ распорядился избрать въ члены правленія того изъ профессоровъ, кого ректоръ признаетъ „благонадежнымъ“, о выборѣ доложить ему, преосвященному, „а ученикамъ богословія приказать, чтобы они ходили неопустительно для слушанія лекцій богословскихъ въ Спасскій монастырь, въ келіи отца ректора, въ какое время назначено будетъ, за исполненіемъ чего имѣть надзоръ инспектору семинаріи“. Воля преосвященнаго, конечно, была исполнена⁹⁾.

Въ отношеніяхъ своихъ къ ученикамъ архіепископъ Павелъ, насколько это можно судить по сохранившимся въ архивѣ дѣламъ, былъ добръ и снисходителенъ. Встрѣчаются примѣры ослабленія имъ наказаній, налагаемыхъ на провинившихся семинарскимъ правленіемъ. Такъ въ 1826 году правленіе за ослушаніе приказанія инспектора, выказанное двумя учениками старшаго отдѣленія, постановила „оштрафовать ихъ легкимъ образомъ—именно голоднымъ столомъ въ продолженіи одного дня“. Когда ректоръ, въ присутствіи инспектора, объявилъ имъ въ столовой „наказаніе“, оба они признали себя „невинными“ и „отказались исполнить опредѣленіе семинарскаго правленія“. Тогда послѣднее рѣшило „въ примѣръ прочимъ“ нака-

⁸⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1827 г., № 66.

⁹⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1826 г., № 42.

зять виновныхъ „трехдневнымъ уединеннымъ заключеніемъ“ и въ случаѣ неповиновенія ихъ этому опредѣленію „исключить изъ училищнаго вѣдомства“. Такъ какъ виновные состояли въ архіерейскомъ хорѣ, то правленіе нашло нужнымъ постановленіе свое „представить на разсмотрѣніе и утвержденіе“ архіерея. На докладъ правленія объ этомъ дѣлѣ архіепископъ Павелъ написалъ резолюцію очень большого размѣра. Онъ находилъ, что поступокъ учениковъ не заключаетъ въ себѣ „никакого неблагоуравія“; оба они „поведенія были всегда добраго и нравовъ тихихъ и скромныхъ“, а потому наказаніе надо „отмѣнить яко сверхъ мѣры жестокое и вмѣсто онаго учинить имъ выговоръ въ правленіи“. Съ своей стороны Павелъ самъ подтвердилъ имъ, чтобы „они къ училищному начальству всегда были послушны и почтительны при всякихъ случаяхъ“, а семинарскому правленію рекомендовалъ „принять ихъ по первому въ свое благоволеніе“¹⁰⁾. Милость архипастыря къ воспитанникамъ выражалась между прочимъ тѣмъ, что онъ далеко не всегда уважалъ просьбу семинаристовъ уволить ихъ изъ училищнаго вѣдомства и принять въ епархіальное. Онъ тогда только рѣшался на увольненіе просителя, когда убѣждался, что онъ дѣйствительно имѣетъ „слабое понятіе къ наукамъ“ или „лѣта“ его „полагаютъ препоны къ продолженію ученія“. Получивъ прошеніе родителей или самого ученика объ увольненіи его изъ учебнаго заведенія, Павелъ предлагалъ семинарскому начальству дать по предмету сего прошенія свое мнѣніе“, и если тѣ отзывались хорошо, отказывалъ просителю. Такъ, одинъ пономарь просилъ его уволить своего сына изъ училища и предоставить ему числящееся за нимъ мѣсто. Владыка спросилъ мнѣніе семинарскаго правленія. Правленіе доложило ему, что этотъ ученикъ „поведенія хорошаго, успѣшенъ и благонадеженъ къ продолженію ученія, къ тому же и по лѣтамъ молодъ“, почему „исключенъ быть изъ училища никакъ не можетъ“. Павелъ одобрилъ такое рѣшеніе правленія и такъ отозвался о немъ: „очень резонно и правильно, поступить по сему“¹¹⁾.

¹⁰⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1826 г., № 23.

¹¹⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1826 г. № 13.

Матеріальное обезпеченіе питомцевъ семинаріи тоже было предметомъ пастырскихъ попеченій архіепископа Павла. Въ 1820 году Спасо-Преображенскій монастырь обѣщаль отпускать ежегодно изъ своихъ экономическихъ доходовъ въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи по ста рублей. Эта сумма доставлялась въ семинарію въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1824 году монастырь не отпустилъ этой суммы; тоже сдѣлалъ и въ 1825 году. Семинарія просила обѣщанныя деньги. Павелъ въ 1826 году приказаль, чтобы монастырь далъ правленію семинаріи задержанные 200 рублей и каждый годъ по прежнему даваль 100 рублей на доброе дѣло¹²⁾.

При архіепископѣ Павлѣ было закончено упомянутое нами дѣло о надстройкѣ второго этажа надъ семинарскими лавками, въ которомъ были устроены квартиры для наставниковъ семинаріи. Тянулось оно около пяти лѣтъ. Инициатива его исходила отъ Московской духовной академіи. Преподаватели семинаріи жили по частнымъ квартирамъ, нанимаемымъ на казенный счетъ. Въ 1826 году нашу семинарію посѣтилъ нѣ какъ ревизора бакалавръ Московской академіи Платонъ Доброхотовъ. Онъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и представилъ правленію своей академіи, что въ видахъ экономіи, гораздо лучше предоставить наставникамъ нашей семинаріи казенные квартиры, которыя можно устроить надъ лавками, выходившими на вахтъ-парадную городскую площадь. Московская академія предписала правленію „распространить“ семинарскія зданія надстройкой второго этажа надъ названными лавками. Къ этой надстройкѣ семинарія, помимо академическаго предписанія, была побуждаема еще мѣстными обстоятельствами. Лавки нуждались въ ремонтѣ, надо было перемѣнить на нихъ крышу. Потребность эта заставила вспомнить, что, по высочайше утвержденному въ 1801 году плану г. Астрахани, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли семинарскія лавки должно быть двухъэтажное каменное зданіе, объ этомъ писало семинаріи и мѣстное гражданское начальство. Такимъ образомъ необходимость надстройки второго этажа дѣлалась болѣе настоятельной. Для пріобрѣтенія нужной

¹²⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1826 г., № 16.

суммы правленіе начало переписку съ комиссіей духовныхъ училищъ, благополучно доведенную до конца, какъ было уже сказано архіепископомъ Мееодіемъ. Павлу пришлось воспользоваться уже сдѣланнымъ, но это далеко не легко было для него: и ему надо было вести громадную переписку съ комиссіей и понести много труда и хлопотъ. Комиссія обѣщала отпустить заимообразно по 5% 12 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы семинарія выплатила ихъ въ семилѣтній срокъ. Недостающую сумму правленіе должно было взять изъ своихъ экономическихъ средствъ и отъ того, кто согласится арендовать лавки. Обнадеженная такимъ обѣщаніемъ, семинарія въ 1826 году преступила къ надстройкѣ 2-го этажа надъ своими лавками, которыя помѣщались въ двухъ флигеляхъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга церковной колокольней. Комиссія медлила съ высылкой денегъ. Семинарія издержала всѣ имѣвшіяся въ ея распоряженіи денежные средства. 17 ноября 1826 года правленіе семинарії доносило преосвященному Павлу, что оно уже издержало „штатную сумму за вторую половину 1826 года“ и на надстройку второго этажа, и на содержаніе учениковъ. Не надѣясь получить обѣщанныхъ 12 тысячъ рублей раньше января 1827 года, оно просило у владыки разрѣшенія взять заимообразно у Спаскаго монастыря 5 тысячъ рублей. Разрѣшеніе послѣдовало. Медлительность комиссії училищъ въ высылкѣ денегъ повудила семинарію прибѣгнуть къ вторичному займу (въ размѣрѣ 4 тысячъ рублей) у того-же самаго монастыря, потому что деньги нужны были „въ уплату работающимъ“. И этому займу не противился Павелъ. Только 18 іюля 1827 года митрополитъ Серафимъ, по порученію комиссії духовныхъ училищъ, писалъ архіепископу Павлу о томъ, что послѣдней дано разрѣшеніе о полученіи имъ (Павломъ) изъ Астраханскаго казначейства 12 тысячъ рублей. Въмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ сообщалъ Астраханскому преосвященному, что комиссія представляла на Высочайшее утвержденіе свое разрѣшеніе ассигновать Астраханской семинаріи 12 тысячъ рублей, равно какъ и „планъ и фасадъ предполагаемой постройки“. При утвержденіи представленнаго, Государю Императору (Николаю I) благоугодно было начертать

на планѣ: „фасадъ хорошъ, но надо тотъ, который имѣеть двѣ половины привести подъ одинъ фасадъ“. Монаршая воля была приведена въ исполненіе. Преосвященный Павелъ немедленно предложилъ правленію „во исполненіе Высочайшаго повелѣнія пригласить г. архитектора къ исправленію фасада на планѣ и въ натурѣ съ тѣмъ, чтобы въ показанномъ между корпусами разрѣзѣ, гдѣ стоитъ въ натурѣ колокольня, выставленъ былъ на планѣ оныя настоящій фасадъ“. Къ концу 1827 года „оба флигеля“, какъ доносило Павлу правленіе, на семинарскихъ лавкахъ были „приведены въ совершенное окончаніе“. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались восемь лавокъ и восемь кладовыхъ, которыя отдавались въ аренду, а на верхнемъ устроили пять квартиръ для наставниковъ, въ четыре комнаты каждая. 2 октября 1828 года правленіе доносило преосвященному, что „надстройка верхнихъ этажей на двухъ семинарскихъ флигеляхъ, для жительства профессоровъ предназначенныхъ, совершенно окончена, и профессора замѣстили оныя¹³⁾).

Семинарскіе наставники получили приличные и болѣе или менѣе свсныя квартиры, но давно ощущавшаяся тѣснота въ помѣщеніяхъ ученическихъ отъ этого, конечно, ничуть не устранилась; она бросалась въ глаза всякому и сознавалась всѣми. Неминуемо долженъ былъ подняться вопросъ объ улучшеніи помѣщеній для семинаристовъ. Въ 1829 году семинарію посетилъ съ цѣлью произвести ревизію ректоръ Тверской семинаріи, архимандритъ Михаилъ. Семинарію онъ нашель крайне неудобной въ отношеніи помѣщенія воспитанниковъ. По его мнѣнію, для выгоднаго и приличнаго помѣщенія семинаріи и учениковъ, надо преподавателей выселить изъ семинарскаго корпуса на частныя квартиры съ выдачей имъ на сей предметъ казеннаго пособія. Въ квартирахъ наставниковъ помѣстить казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а нижній этажъ, гдѣ были лавки, обратить въ классныя комнаты. Свое мнѣніе ревизоръ представилъ комиссіи духовныхъ училищъ, та согласилась съ нимъ и поручила митрополиту Серафиму запросить архіепископа Павла, сколько нужно наставникамъ отпускать квартирныхъ денегъ.

¹³⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1828 г., № 73.

Началось дѣло (1831 г.) о выселеніи преподавателей изъ семинарскаго корпуса на частныя квартиры, дѣло тѣсно связанное съ вопросомъ „о распространеніи“ семинарскихъ зданій. Оно велось уже при преемникѣ преосвященнаго Павла архіепископѣ Виталіи, тянулось все время его управленія и осталось всетаки не оконченнымъ.

Архіепископъ Виталій Жагачевъ (или Жиркевичъ) такъ же интересовался дѣлами семинаріи, какъ и его предшественникъ. Обширныя и состоятельныя его резолюціи на докладахъ семинарскаго правленія (есть, напримѣръ, резолюціи, занимающія цѣлыхъ полтора листа) показываютъ, что онъ взвѣшивалъ все обстоятельства и высказывалъ свои соображенія только по всестороннему обдумыванію. Онъ много прилагалъ стараній къ благоустройству семинарскихъ зданій и приспособленію ихъ къ потребностямъ учащихся. Дѣло о выселеніи преподавателей изъ казенныхъ квартиръ доставило и ему много трудовъ; переписка между семинаріей, комиссіей духовныхъ училищъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода не прекращалась за все время управленія имъ Астраханской епархіей. Комиссія духовныхъ училищъ хотѣла, чтобы преподаватели жили въ наемныхъ помѣщеніяхъ и занимаемыя ими квартиры обращены были въ жилыя помѣщенія для воспитанниковъ. При этомъ она требовала сообщить, сколько будутъ стоить наемныя квартиры. Квартира, по мнѣнію комиссіи должна быть всего лишь о трехъ комнатахъ (меньше, въ отведенныхъ семинаріей во флигеляхъ); дрова и вода къ каждой изъ нихъ полагались казенныя. Правленіе семинаріи доносило (17 августа 1833 г.) въ комиссію, что въ Астрахани квартира о трехъ комнатахъ будетъ стоить съ хозяйскою мебелью 450—500 рублей, а безъ мебели—200—250 рублей. Такъ какъ до сего времени преподаватели въ казенныхъ квартирахъ пользовались и казенною мебелью, то оно, правленіе, просило отпустить на каждую квартиру 200—250 рублей и дать каждому наставнику мебель, которою онъ пользуется теперь. Ему отвѣтили, что можно дать лишь деньги, мебель-же нельзя. Въстѣ съ соображеніями на счетъ квартиръ, семинарія представила въ комиссію и смѣту на передѣлку преподавательскихъ

квартирь и лавокъ въ помѣщеніи для учениковъ: нужно было, по вычисленію архитектора, 8240 рублей. 50 коп. Возникалъ вопросъ: что выиграетъ семинарія въ смыслѣ расширенія и удобствъ для воспитанниковъ, если выселить преподавателей изъ семинарскихъ зданій? Можно-ли будетъ тогда приспособить семинарію къ устройству „существенныхъ экономическихъ принадлежностей“? Подъ этими „принадлежностями“ разумѣли просторный чистый дворъ для учениковъ, черный дворъ, хорошую больницю, баню, разныя службы и т. п. Всего этого, при тогдашнемъ положеніи семинаріи, соединенной съ низшими училищами не возможно было имѣть, потому что мѣста было не много.

Преосвященный Виталій, послѣ рѣшенія комиссіи выселить преподавателей изъ казенныхъ квартиръ, потребовалъ у правленія семинаріи объясненія, что выиграетъ послѣдняя „въ физическомъ и экономическомъ своемъ отношеніи“, если преподавателей выселить, а лавки обратить въ классы. Правленіе донесло, что семинарія отъ этого ничего не выиграетъ, потому что тѣснота отъ этого не будетъ устранена, всего необходимаго нельзя будетъ завести на семинарскомъ дворѣ, въ виду ограниченности занимаемой имъ площади, и сверхъ того семинарія лишится тѣхъ доходовъ, которые доставляютъ ей лавки. Въ числѣ неудобствъ обращенія лавокъ въ классы семинарское начальство указывало и то, что они выходятъ на большую парадную площадь: шумъ этой площади будетъ мѣшать класснымъ занятіямъ. Не выиграетъ отъ этого и казна, потому что содержаніе преподавателей на частныхъ квартирахъ будетъ обходиться ей дорого. Эти соображенія семинарскаго правленія Виталій представилъ въ 1833 году въ комиссію духовныхъ училищъ. Отвѣтъ комиссіи чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова былъ полученъ только въ 1836 году. Она поручала Виталію „по соображенію требованнаго отъ семинарскаго правленія мнѣнія взойти въ комиссію съ особымъ представленіемъ съ присовокупленіемъ заключенія о томъ, какъ лучше и удобнѣе расположить помѣщенія семинарскихъ принадлежностей“. Снова семинарское правленіе представило свои соображенія о

неудобствъ и бесполезности уничтоженія лавокъ. Соображенія его были тѣ-же, что и прежде, новымъ явилось заключеніе, къ которому оно пришло. „Поелику — писало правленіе владыкъ Виталію, Астраханская семинарія съ существующими при ней училищами въ настоящемъ ея состояніи находится въ крайнемъ стѣсненіи и не имѣетъ существенныхъ экономическихъ принадлежностей, устройство коихъ при нынѣшнемъ положеніи оной невозможно, а между тѣмъ это необходимо, то дабы образовать, улучшить и привести въ надлежащій видъ устройства Астраханскую семинарію съ училищами, сообразно правиламъ училищнымъ и Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ, на сей предметъ существующимъ“, — надо „озаботиться въ дополненіе къ Астраханской семинаріи присканіемъ“ или готоваго „приличнаго и удобнаго дома“, или-же мѣста для постройки „новаго корпуса“ семинаріи.

Преосвященный Виталій одобрилъ первое, т. е. предложеніе купить для семинаріи готовый „приличный и удобный“ домъ. Начались сношенія правленія съ разными лицами и учрежденіями съ запросами, не продадутъ-ли подходящаго дома. Вниманіе семинарскаго начальства остановилось на домѣ коллежскаго асессора Кирилла Ѳедорова, отдѣлявшемся отъ семинаріи только неширокой улицей, смежномъ съ семинаріей зданіи дирекцій народныхъ училищъ (гимназическомъ), „не по всѣмъ частямъ удобномъ для гимназіи“, и домѣ приказа общественнаго призрѣнія (такъ называемомъ „Московскомъ домѣ“), который примыкалъ къ семинарскому зданію. Но попытки пріобрѣсти одинъ изъ этихъ домовъ не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ для нашей семинаріи. Ѳедоровъ не могъ продать своего дома, хотя и желалъ этого, потому что на его имущество, по случаю тяжбы съ помѣщиками Всеволожскими, было наложено запрещеніе. Хлопоты его о снятіи этого запрещенія оказались неудачными. Дирекція народныхъ училищъ не продала своего зданія, такъ какъ не получила на то разрѣшенія со стороны попечителя Казанскаго учебнаго округа „Московскій домъ“ оказался очень дорогимъ: оцѣнили его въ 115 тысячъ рублей. Чтобы достигъ такихъ неутѣшительныхъ результатовъ семинарско-

му правленію пришлось потратить нѣсколько лѣтъ. Тѣснота семинарскихъ помѣщеній давала между тѣмъ чувствовать себя все больше и больше. Терпѣть неудобства было трудно. Правленіе рѣшило повести дѣло иначе. 18 мая 1830 года оно постановило снестись съ гражданскими властями и просить ихъ объ отводѣ мѣста для постройки новаго корпуса подъ семинарію, при чемъ предполагалось отдѣлить низшія училища отъ первой и оставить ихъ въ старыхъ семинарскихъ зданіяхъ. Архіепископъ Виталій не согласился съ мнѣніемъ правленія; онъ находитъ преждевременнымъ „избирать отдѣльное мѣсто для сооруженія новаго корпуса“ семинаріи и считалъ „неосновательнымъ раздѣлять семинарію отъ низшихъ училищъ“. Въмѣсто того, онъ предложилъ 12 августа того-же 1840 года составить статистическія свѣдѣнія о числѣ семинаристовъ и воспитанниковъ за послѣднія пять лѣтъ, о числѣ комнатъ — жилыхъ и классныхъ — съ обозначеніемъ того, какія изъ нихъ просторны и какія тѣсны, и указать, что въ семинаріи есть и чего въ ней не достаетъ для того, чтобы она была благоустроеннымъ учебнымъ заведеніемъ. Эти свѣдѣнія онъ отправилъ оберъ-прокурору Св. Синода. Въ то же время былъ приглашенъ въ семинарію архитекторъ для осмотра зданій; онъ снова нашелъ ихъ никуда негодными; расширить ихъ можно только въ томъ случаѣ, если обратить классы въ жилыя помѣщенія, что невозможно, такъ какъ негдѣ будетъ давать уроки. Правленіе семинаріи не отказалось отъ своей мысли отдѣлить училища отъ семинаріи и перенести ее въ другое мѣсто, но повторило ее уже по смерти преосвященнаго Виталія въ докладѣ къ новому архіерею, архіепископу Стефану. 30 іюня 1841 года оно отправило къ нему докладъ, въ которомъ заявляло, что самое лучшее „для семинаріи соорудить отдѣльный въ удобномъ мѣстѣ корпусъ“ а семинарскія зданія исправить и отдать училищамъ. Для отдѣленія низшихъ училищъ отъ семинаріи надо снестись съ высшимъ училищнымъ начальствомъ, а для скорѣйшаго устраненія испытываемыхъ неудобствъ слѣдуетъ нанять подходящій домъ „для временнаго расположенія въ ономъ, по крайней мѣрѣ, учебныхъ классовъ“. Потребная для найма сумма должна быть взята изъ

духовно-учебнаго капитала. Въ заключеніи своего доклада правленіе просило новаго архипастыря ходатайствовать предъ оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ объ удовлетвореніи нуждъ Астраханской семинаріи.

Докладъ этотъ постигла печальная участь. Больной архіепископъ Стефанъ, не разсмотрѣлъ его. Уже послѣ смерти Стефана консисторія нашла его, среди бумагъ почившаго архіерея и препроводила обратно въ семинарію. Правленіе порѣшило представить его новому архипастырю, „поелику о распространеніи семинарскихъ зданій, по предписаніямъ высшаго духовно-училищнаго начальства, должно подлежать соображенію и непосредственному обсужденію епархіальнаго архіерея и отъ него взойти на разсмотрѣніе Св. Синода“. 26 февраля 1842 года, дѣйствительно, оно представило свой докладъ преосвященному Смарагду Крыжановскому. Теперь дѣло „о распространеніи“ семинарскихъ зданій поступаетъ въ новый фазисъ своего развитія и идетъ нѣсколько иначе, чѣмъ при архіепископѣ Виталіи ¹⁴⁾.

При самомъ назначеніи преосвященнаго Виталія на Астраханскую кафедру комиссія духовныхъ училищъ поручила ему „произвести обзорѣніе“ Астраханской семинаріи „по учебной, нравственной и экономической частямъ“. Ревизію свою онъ началъ вскорѣ послѣ прибытія въ Астрахань, именно съ октября 1832 года и продолжалъ до сентября 1833 года, т. е. цѣлый годъ. За это время онъ хорошо ознакомился со всѣми сторонами жизни Астраханской семинаріи. По учебной части онъ обзорѣвалъ семинарію въ октябрѣ 1832 года и въ іюлѣ 1833 года. Съ этой цѣлью присутствовалъ на внутреннихъ и публичныхъ испытаніяхъ (на публичныхъ присутствовали армянскій архіепископъ Серафимъ, военный губернаторъ и др.), спрашивалъ учениковъ „по всѣмъ наукамъ и языкамъ“, давалъ имъ письменныя работы. Затѣмъ онъ осматривалъ „снаружи и внутри“ семинарскія зданія, провѣрялъ денежные отчеты и суммы за время отъ 1830 по 1833 годъ, бібліотеку, дѣлопроизводство въ правленіи. Осмотръ былъ внимательный и точный. Изъ замѣченныхъ имъ недочетовъ можно отмѣтить: „медленность се-

¹⁴⁾ Архивъ семинар. правленія. Дѣло 1831 г., № 4.

минарскаго правленія въ производствѣ дѣлъ“ и то, что успѣхи учениковъ „не въ томъ состояніи, въ какомъ они должны находиться по малолѣдству учащихся“, — особенно — слабое знаніе латинскаго языка, — и неисправность въ веденіи приходо-расходныхъ книгъ. Отчетъ о произведенномъ имъ обзорѣніи Астраханской семинаріи преосвященный Виталій представилъ въ комиссію духовныхъ училищъ въ 1834 году, а постановленіе комиссіи по поводу этого отчета отправлено ему чрезъ графа Протасова только 19 іюля 1836 года ¹⁵⁾.

При преосвященномъ Виталіи въ Астраханской семинаріи введено преподаваніе калмыцкаго языка. Еще въ 1832 году высшее духовное начальство, озабоченное дѣломъ распространенія истины евангельской среди калмыковъ, указывало на необходимость подготовленія опытныхъ миссіонеровъ, которые бы знали калмыцкій языкъ, для чего считалось нужнымъ ввести преподаваніе этого языка въ кругъ семинарскихъ предметовъ въ Астрахани и Саратовѣ. Архіепископъ Виталій, послѣ упомянутой нами ревизіи Астраханской семинаріи въ 1832 году, въ своей перепискѣ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, возникшей по поводу этой ревизіи, настойчиво проводилъ мысль о насущной потребности введенія въ нашей семинаріи преподаванія калмыцкаго языка. Мысль эта встрѣтила полное сочувствіе въ Св. Синодѣ. 19 іюня 1836 года графъ Протасовъ писалъ Виталію, что комиссія духовныхъ училищъ находитъ „полезнымъ учредить при Астраханской духовной семинаріи классъ калмыцкаго языка для споспѣшествованія къ обращенію калмыцкихъ племенъ въ христіанскую вѣру“; вмѣстѣ съ симъ онъ просилъ Виталія безъ промедленія „представить въ комиссію свои соображенія по сему предмету. Преосвященный почему то медлилъ съ представленіемъ, и въ 1838 году оберъ-прокуроръ вторично просилъ его поторопиться съ этимъ дѣломъ. 11 декабря 1839 года состоялось Синодальное опредѣленіе о преподаваніи въ здѣшней семинаріи калмыцкаго языка ради распространенія христіанства среди калмыковъ. Преподаваніе его началось въ апрѣлѣ 1840 года. Изъ донесенія нашей семинаріи въ Казань

¹⁵⁾ Архивъ семинар. правленія. ДѣлО 1832 г., № 63.

скую академію видно, что дѣло преподаванія его въ 1842 году стояло уже прочно. Надо замѣтить, что при этомъ преосвященномъ осенью 1840 года введено было въ нашей семинаріи преобразование учебной части, сдѣланное стараніями оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова. Преобразованиемъ этимъ преслѣдовалась та цѣль, чтобы воспитанники семинаріи „при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ и вразумительнымъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они выносили изъ семинаріи, „такія познанія, которыя могли бы съ пользой для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію пріобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному“ на сельское населеніе. „Положеніе“ о преобразованіи семинарій. По этому въ семинаріяхъ отмѣнялся обычай преподавать на латинскомъ языкѣ предметы богословскіе, философскіе и словесные. Изъ философскихъ предметовъ сохранялись только логика и психологія. Еврейскій и новыя языки дѣлались необязательными. Въ кругъ семинарскихъ наукъ вводились такіе предметы, какъ естественная исторія, сельское хозяйство и начала медицины. Преподаваніе медицины въ нашей семинаріи началось только съ 25 сентября 1845 года.

(Окончаніе будетъ).

В. Бѣдновъ.

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи въ минувшемъ году*).

Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ минувшемъ году одобрены *предположенія и мѣропріятія къ упорядоченію церковно-школьнаго дѣла*, какъ въ отношеніи отдѣльныхъ школъ, такъ и относительно общаго хода церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, предложенныя Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Однѣ изъ нихъ касались всѣхъ или нѣсколькихъ церковныхъ

* Изъ отчета Епархіальнаго Наблювателя за 1901—1902 учебный годъ.

школь епархіи, другія — отдѣльныхъ церковныхъ школь. Определенія Совѣта слѣдующія: 1) предложеніе наблюдателямъ церковныхъ школь епархіи, при посѣщеніи ими церковныхъ школь, всѣми мѣрами воздѣйствовать на учащихся въ церковныхъ школахъ, чтобы а) послѣдніе своевременно являлись въ началѣ учебнаго года въ школу и неопустительно посѣщали оную въ теченіе всего учебнаго года; б) чтобы завѣдующіе и учащіе въ церковныхъ школахъ отечески располагали учащихся къ школь и требовали отъ родителей аккуратнаго хожденія ихъ дѣтей въ школу; в) чтобы учація лица отиѣчали въ особой записи учениковъ, неопустительно въ теченіи года посѣщающихъ школу съ тѣмъ, чтобы таковыхъ учениковъ награждать книгами религіозно-нравственнаго содержанія съ надписью: „за усердное посѣщеніе церковно-приходской школы въ учебномъ году“ — учениковъ младшихъ отдѣленій въ концѣ учебнаго года, а учениковъ и ученицъ старшаго отдѣленія школы на выпускномъ экзаменѣ; г) чтобы учація лица въ тѣхъ церковныхъ школахъ, въ коихъ учація не своевременно являются въ школу въ началѣ учебнаго года и ранѣе установленнаго срока оставляютъ оную, вели учебныя занятія въ учебномъ году и въ слѣдующіе дни: съ 28 по 31 декабря включительно, съ 2 по 4 января включительно и на первой недѣлѣ великаго поста, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто первой недѣли великаго поста учація въ церковныхъ школахъ говѣли на Страстной седмицѣ (определеніе Учил. Совѣта 15 іюня 1902 года № 55, ст. I по докладу Епархіальнаго Наблюдателя за № 114).

2) Открытіе 40 школьныхъ бібліотекъ; одобреніе и выписка представленныхъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ особыхъ спискахъ: а) учениковъ и учебныхъ пособій, съ распределеніемъ по уѣздамъ и съ показаніемъ цѣны каждой книги, для всѣхъ церковныхъ школь епархіи, необходимыхъ въ 1902—1903 учебномъ году на сумму 3000 рублей, согласно отношенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за № 100; б) книгъ для вѣвѣласснаго чтенія учащимся, для образованія, сверхъ существующихъ 150 школьныхъ бібліотекъ, 6 новыхъ бібліотекъ при церковно-приходскихъ школахъ и 34 бібліотекъ при школахъ грамоты и методическихъ изданій и книгъ для вѣвѣласснаго чтенія учащимся, — всего на сумму 1300 рублей (по докладу за № 47).

3) Разрѣшеніе о.о. завѣдующимъ церковными школами епархіи снабжать бѣднѣйшихъ учениковъ и ученицъ школь высланными изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ учебными книгами

въ возможно большемъ размѣрѣ; для контроля со стороны школьной инспекціи, при выдачѣ означенныхъ книгъ, вести списокъ выдаваемыхъ книгамъ и тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ выдаются; а самыя книги выдавать по возможности, на руки родителей учащихся, или родственникамъ (№ 47).

4) Предписаніе Совѣта чрезъ отдѣленія о томъ, чтобы вознагражденіе, назначаемое учителямъ школъ грамоты изъ казенныхъ средствъ, должно быть выдаваемо за цѣлый годъ (ежемесячно) только тѣмъ учителямъ сихъ школъ, кои ведутъ учебныя занятія въ школъ не менѣе 9-ти мѣсяцевъ въ теченіи года, при составѣ учащихся не менѣе 15-ти человекъ; учителямъ же школъ грамоты съ меньшимъ количествомъ учащихся жалованье выдавать только за учебные мѣсяцы, т. е. за время действительныхъ занятій въ школъ (30 мая 1902 г. по докл. за № 97).

5) Учрежденіе при Пришибинской двухклассной женской школъ особаго учительскаго класса для подготовленія учащихся въ школы грамоты Царевского уѣзда лицъ: (по докл. за № 114 и по ходатайству Царевского Уезднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта), каковой классъ и открыть 21 сентября 1902 года.

6) Ходатайство предъ Епархіальнымъ Съездомъ духовенства объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ на дѣлопроизводство Уездныхъ Отдѣлений Совѣта (за № 114), каковое ходатайство удовлетворено Съездомъ духовенства, а именно: Астраханскому и Царевскому Отдѣленіямъ отпущено по 60 рублей и Красноярскому и Енотаевскому—по 30 рублей въ годъ.

7) Въведеніе въ обязанность священникамъ станицы Атамановской имѣть неослабное наблюденіе за частными, существующими въ станицѣ Атамановской, школами грамоты Рудаковой и Скворцовой, которыя признаны Епархіальнымъ Наблюдателемъ нуждающимися въ особомъ о нихъ надзорѣ, по ихъ неправильной постановкѣ учебнаго дѣла (по докладу за № 40).

8) Поручить Царевскому Отдѣленію представить свои соображенія, при участіи г. мѣстнаго Земскаго Начальника, относительно устройства запруды для орошенія земельного участка, принадлежащаго Капустиноярской второклассной школъ (по докладу № 64).

9) Приобрѣтеніе для Казанской школы грамоты 3-хъ пятилѣтнихъ партъ на сумму 25 руб. 50 коп.

10) Утвержденіе, по ходатайству Совѣта, Его Преосвященствомъ, по печателю школъ: городской Иоанно-Предтеченской школы настоятеля монастыря, игумена (нынѣ архимандрита) Θεофилакта). Троицкой — купца Моча-

лова и Ильинской — купца В. Смирнова (7 февр. 1900 г. по докладу Наблюдателя за № 9).

11) Предложение со стороны Совѣта Астраханскому Отдѣленію снова начать дѣло о постройкѣ зданій: для городской Михаило-Архангельской школы (по докладу № 9), на что Совѣтомъ внесено въ смѣту 1500 руб. и женской церковной школы въ станицѣ Атамановской (по докладу № 40).

12) Распоряженіе Совѣта по выработкѣ программы празднованія церковными школами 11 мая, дня памяти святыхъ Меодія и Кирилла, съ приуроченіемъ къ сему дню чествованія памяти русскихъ писателей Н. Гоголя и Н. Жуковского (14 марта по докладу № 34).

Вліяніе курсовъ на улучшение школьнаго дѣла.

Въ настоящее время со всею ясностью можно сказать о вліяніи нынѣшнихъ курсовъ на улучшение церковно-школьнаго дѣла въ епархіи; благотворное вліяніе ихъ несомнѣнно. Епархіальному Наблюдателю, при ревизіи въ сентябрѣ сего года церковныхъ школъ селеній: Марейна, Цвѣтнаго, Теплинскаго и Алгары, гдѣ учащими въ настоящее время состоятъ вызванные на курсы лица, пришлось убѣдиться, что они болѣе увѣренно ведутъ школьныя занятія, правильно распредѣляютъ работу въ трехъ отдѣленіяхъ школы и располагаютъ большимъ запасомъ знаній, сравнительно съ тѣми учащими, которые не были на курсахъ. Учительница Цвѣтновской школы М. Попова съ благодарностію заявила, что въ настоящее время ей много легче вести занятія и добиваться знаній учащихся; пробныя уроки прослушанные ею на курсахъ, открыли ей глаза, — какъ нужно вести занятія и обходиться съ дѣтьми. Учительница Марейнской школы А. Крючкова заявила Наблюдателю, что она, побывавъ на курсовыхъ занятіяхъ, смѣло теперь можетъ начать обученіе въ школѣ церковному пѣнію, чего ранѣе боялась. Учитель Верхне-Балыклейской школы Максимъ Заяць въ своей рѣчи на курсовомъ актѣ высказалъ отъ лица всѣхъ, слушавшихъ курсовыя занятія, слѣдующее: „при совмѣстной дружной работѣ въ аудиторіяхъ мы усердно дѣлили своими мнѣніями и впечатлѣніями изъ области интересующаго насъ педагогическаго дѣла, освѣдомляясь другъ у друга о школьныхъ порядкахъ и разрѣшая недоумѣнные наши вопросы, при внимательномъ участіи любящихъ свое дѣло нашихъ руководителей и преподавателей, которые своими бесѣдами и практическими уроками освѣтили многое неясное для насъ. Путемъ всесторонняго обзора каждаго дидактическаго

вопроса, послѣдній представлялся намъ въ полной ясности, а иробиные уроки въ которыхъ изъ насъ, при подробнѣйшемъ разсмотрѣннн даже самыхъ незначительныхъ недостатковъ, научили насъ правильно вести школьныя занятія со всѣми тремя отдѣленіями. Приобрѣтенныя же нами на курсахъ знанія по церковному пѣнію, ни каковой предметъ было обращено особое вниманіе, мы употребимъ на дѣло обученія дѣтей, хорошо понимая важность въ кругу предметовъ церковной школы церковнаго пѣнія“. Положительно нужно сказать, что лучшіе учителя и учительницы церковныхъ школъ епархіи приобрѣли опытность въ школьныхъ занятіяхъ на бывшихъ ранѣе въ г. Астрахани (1899—и 1900 г.г.) педагогическихъ курсахъ, о чемъ заявляютъ сами учащія лица. Красноярскій Наблюдатель въ своемъ отчетѣ пишетъ: „мнѣ пришлось убѣдиться, что всѣ учащія лица, побывавъ на курсахъ, усвоили себѣ лучшіе приемы въ обученіи дѣтей, какіе потомъ и ввели въ школахъ, установивши дисциплину въ классѣ, въ распредѣленіи учебнаго матеріала держались опредѣленной системы, а главное приобрѣли увѣренность и опредѣленность въ занятіяхъ; дѣло теперь пошло гораздо успѣшнѣе и лучше въ занятіяхъ, чѣмъ было прежде; а учителя пѣнія, возвратившись съ курсовъ, получили къ этому предмету особую любовь; классныя занятія теперь ими не пропускаются и, помимо классовъ, они часто устраиваютъ сѣвки изъ школьниковъ, которые весьма стройно, подъ управленіемъ учителей, поютъ въ храмѣ“. Нужно думать, что большую пользу окажутъ въ учебномъ отношеніи бывшіе курсы на Калмыцкомъ Базарѣ, устроенные для учителей церковныхъ школъ съ инородческимъ населеніемъ; учительскій персоналъ въ сихъ школахъ стоитъ не на должной высотѣ и крайне нуждается въ педагогической подготовки.

Двухклассныя церковныя школы въ Астраханской епархіи.

Двухклассныхъ церковныхъ школъ въ Астраханской епархіи три: 1) крещено-калмыцкая миссіонерская, что на Калмыцкомъ Базарѣ, школа, съ учительскимъ классомъ, 2) Камызяцкая школа и 3) Пришибинская женская молонанская.

Астраханская крещено-калмыцкая миссіонерская, что на Калмыцкомъ Базарѣ, двухклассная школа съ пріютомъ существуетъ съ 1894 года; учительскій классъ открытъ при ней съ 23 сентября 1901 года. Завѣдывающимъ и законоучителемъ школы состоитъ священникъ Василій Красильниковъ; составъ учащихся: Тарасъ Захаровъ, Кузьма Семеновъ и Михаилъ

Волдыревъ, первые два изъ окончившихъ курсъ въ Казанской Инородческой Семинаріи и третій получившій образованіе въ двухклассной миссіонерской школѣ. Въ учительскомъ классѣ по Закону Божию повторено ученіе о Богослуженіи Православной церкви и церковный уставъ по тинакону въ церкви, находящейся въ одномъ со школою зданіи, за каждымъ богослуженіемъ одинъ изъ воспитанниковъ учительскаго класса исправлялъ обязанности псаломщика; по церковному пѣнію ученики приучались къ самостоятельному пѣнію всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній. По общей дидактикѣ сообщены всѣ, необходимыя для учителей, свѣдѣнія; въ этомъ же классѣ о завѣдающей сообщила о распространеніи христіанства среди калмыковъ, а также, подъ его руководствомъ, ученики дали пробные уроки о веденіи среди инородцевъ проповѣди, при этомъ подробно было раскрыто учащимся: исторія калмыцкаго народа, ихъ бытъ и жизнь въ нашемъ отечествѣ. Въ остальныхъ отдѣленіяхъ школы пройдено все, положенное программой для двухклассныхъ школъ; въ старшемъ отдѣленіи по Закону Божию учебникомъ служила священная исторія по изданіямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ переводомъ на калмыцкій языкъ. Учебный годъ въ школѣ затянулся своимъ началомъ до 24 сентября по случаю окраски половъ. Учебная постановка въ школѣ удовлетворительна, чему весьма способствовала постоянная жизнь учениковъ-пансіонеровъ въ школѣ, гдѣ занятія утреннія и вечернія происходятъ подъ постояннымъ присмотромъ воспитателей. Школа находится въ веденіи Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Экзаменныя испытанія, въ присутствіе Епископа викарія Самарскаго Тихона, по опредѣленію Святѣйшаго Синода временно управлявшаго Астраханской епархіею съ 15 апрѣля по 15 мая 1902 года прошли удовлетворительно. Изъ окончившихъ курсъ въ сей школѣ до 10-ти человекъ занимаютъ учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, ведутъ учебное дѣло хотя и не блистательно, но съ достаточнымъ успѣхомъ; нужно думать, что въ настоящемъ учебномъ году, послѣ того, когда всѣ учителя церковныхъ школъ съ инородческимъ населеніемъ прослушали нарочито для нихъ устроенныя на Калмыцкомъ Базарѣ курсы, бывшіе воспитанники сей двухклассной школы поведутъ учебное дѣло съ большимъ успѣхомъ.

Камызякская школа находится въ богатомъ селѣ Камызякѣ, отстоящемъ отъ г. Астрахани въ 35 верстахъ; школа существуетъ третій годъ. Завѣдающимъ и законоучителемъ 2-го класса состоитъ священникъ Василій

Нефедьевъ и 1-го класса священникъ Александръ Шоболовъ; учителя: Евфимій Черевичко и діаконъ Иванъ Соколовъ. Программы по всемъ предметамъ выполнены въ общемъ удовлетворительно. Къ особннымъ причинамъ не блестящаго положенія въ учебномъ отношеніи Камызякской школы слѣдуетъ отнести то, что учитель втораго класса Евфимій Черевичко—человѣкъ усердный и знающій свое дѣло, но болѣзни не въ силахъ были достигнуть тѣхъ результатовъ какіе ожидались.

Пришибинская молоканская женская церковная школа, завѣдывающимъ состоитъ Царевскій Уѣздный Наблюдатель, священникъ Александръ Строковъ, законоучителемъ втораго класса—священникъ Александръ Бѣллавинъ, перваго класса—священникъ Михаилъ Троицкій, учительницею втораго класса—Марія Модестова, перваго класса—Марія Калугина, учительница кройки и шитья Ст. Войпова; учитель пѣнія Владиміръ Чувилюко. Требования программы по всемъ предметамъ обученія въ сей школѣ выполнены съ обстоятельной точностью, при чемъ 7 дѣвочекъ, окончившихъ курсъ школы, на годичныхъ испытаніяхъ, подъ предѣлительствомъ Епархіальнаго Наблюдателя, все и по всемъ предметамъ обнаружили отличныя познанія. Въ этой школѣ, преобразованной изъ женской молоканской однокласной, гдѣ учился въ первомъ классѣ большинство сектантскихъ дѣтей и во второмъ классѣ одна сектантка, о.о. законоучители поставляли для себя особой заботой точно раскрыть Православное ученіе по вопросамъ пререканія сектантовъ и обосновать текстами священнаго писанія въ противовѣсь сектантскимъ заблужденіямъ, и вообще дать обстоятельныя знанія по Закону Божию. Въ этихъ цѣляхъ во второмъ классѣ о.о. законоучитель ученіе о богослуженіи Православной Церкви и катихизисъ проходилъ по учебнику „Записки по Закону Божию“, протоіерея Лаврова въ объемъ курса гимназій, при чемъ съ особой тщательностью и прискиваніемъ въ Библии текстовъ священнаго писанія пройдены отдѣлы: объ источникахъ вѣроученія—священномъ писаніи и священномъ преданіи, книги священнаго писанія и ихъ дѣленіе, о первородномъ грѣхѣ, таинствахъ, почитаніе святыхъ иконъ, призваніе святыхъ въ молитвахъ, ихъ почитаніе, поминовеніе умершихъ, о постѣ, церкви и ея святости. Въ цѣляхъ лучшаго закрѣпленія въ памяти главныхъ догматовъ вѣры, — ученицы записывали точно формулированныя опредѣленія въ особо заведенныя для сего тетради. По прочимъ предметамъ, въ особенности по ариметикѣ и географіи ученицы давали блестящіе отвѣты. Задачи на простыя и десятичныя дроби съ правилами тройчыми и

о/о/о рѣшались безъ затрудненій; видно, что ученицы имѣли большой навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Точно также и по географіи: по картѣ ученицы скоро и вѣрно показывали положеніе и границы государствъ, горы, рѣки, озера и города. По письменному упражненію на экзаменѣ ученицы обнаружили знаніе предмета, начитанность, умѣнье точно и ясно излагать свои мысли на бумагѣ, что было замѣчено и присутствующимъ на экзаменѣ г. земскимъ начальникомъ А. И. Новицкимъ, который выражалъ Епархіальному Наблюдателю особенное удовольствіе по поводу просматриваемыхъ имъ блестящихъ упражненій ученицъ и ихъ основательныхъ и ясныхъ устныхъ отвѣтовъ. Тогда же явилась мысль учредить при школѣ учительскій классъ, дабы подготовить хорошихъ учительницъ въ школы грамоты; въ настоящее время мысль эта осуществлена и учительскій классъ, благодареніе Богу, при Пришибинской двухклассной жепской школѣ существуетъ, благодаря старанію и попеченію завѣдывающаго школой, Царевского Наблюдателя, священника Александра Строкова, при ближайшемъ содѣйствіи котораго эта школа возникла, укрѣпилась и возрасла настолько, что преобразовалась въ двухклассную съ учительскимъ курсомъ школу.

(Продолженіе будетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ настоятеля Троицкаго собора города Енотаевска протоіерея Александра Андреевича Иконицкаго.

25 декабря минувшаго 1902. года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ настоятеля Троицкаго собора г. Енотаевска протоіерея А. А. Иконицкаго.

Маститый юбиляръ родился 23 ноября 1830 года въ станицѣ Копановской, Енотаевскаго уѣзда, отъ дьячка мѣстной Успенской церкви. Вслѣдствіе бѣдности родителей, ему пришлось перенести въ жизни не мало невзгодъ и лишеній. Кому неизвѣстна участь дѣтей бѣднаго дьячка! Впечатлѣнія ранняго дѣтства въ связи съ послѣдующими обстоятельствами жизни и воспитали въ жизни у. о. Александра Андреевича въ характерѣ—скромность и трудолюбіе, а въ образѣ жизни—строгость и аккуратность. Послѣ первоначальнаго образованія и вос-

питанія въ строго-церковномъ духѣ въ домѣ отца онъ былъ отданъ для обученія въ Астраханское духовное училище, а затѣмъ въ Астраханскую духовную семинарію, въ которой въ 1852 году и окончилъ курсъ съ аттестатомъ перваго разряда. Воспользовавшись нѣсколькими мѣсяцами для отдыха отъ усиленныхъ и продолжительныхъ занятій, онъ въ 1853 году 23 декабря былъ рукоположенъ во диакона, а 25 числа того же декабря въ священника къ Астраханской градской Христорожественской церкви, гдѣ прослужилъ почти 17 лѣтъ — до 28 сентября 1869 года. Въ теченіи этого времени помимо исполненія своего прямого пастырскаго долга, онъ понесъ не мало трудовъ на пользу церкви и отечества. Вскорѣ послѣ своего вступленія на приходъ онъ былъ назначенъ законоучителемъ сначала III, а затѣмъ IV Астраханскаго приходскаго училища, членомъ правленія духовной семинаріи по экономической части, членомъ совѣта училища дѣвиць духовнаго званія и катихизаторомъ въ Астраханскій кафедральный соборъ. За свою отлично-усердную службу въ г. Астрахани онъ былъ награжденъ въ 1857 году — набедренникомъ, а въ 1863 году — бархатною фіолетовою скуфьею. Кромѣ того, въ томъ же 1863 году ему объявлена была благодарность Епархіальнаго начальства за стараніе и дѣятельность по постройкѣ церковнаго дома со службами при самой Астраханской Христорожественской церкви и за дѣятельность при самой постройкѣ. Епархіальное начальство съ первыхъ же шаговъ службы замѣтило въ молодомъ священникѣ ревностнаго, добраго пастыря, неустанно трудящагося въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей и всѣхъ порученій которыя возлагались на него, и сочло необходимымъ опредѣлить его на болѣе высшую должность. 28 сентября 1869 года, по распоряженію Епархіальнаго начальства, онъ былъ перемѣщенъ въ г. Енотаевскъ, гдѣ благополучно служилъ и до настоящаго времени, утвержденъ настоятелемъ Енотаевскаго Троицкаго собора и благочиннымъ церковей всего Енотаевскаго уѣзда. Съ 15 сентября 1871 года по случаю образованія изъ Енотаевскаго уѣзда двухъ благочиній, онъ проходилъ должность благочиннаго I округа, Енотаевскаго уѣзда по 4 октября 1898 года. Такимъ образомъ, на этомъ ответственномъ и тяжеломъ посту въ своемъ родномъ уѣздѣ о. протоіерей Иконицкій состоялъ въ теченіи 29 лѣтъ. Въ должности благочиннаго онъ собственнымъ примѣромъ располагалъ и увлекалъ подвѣ-

домственное духовенство жить согласно своего высокаго назначенія, не прибѣгая къ угрозамъ и доносамъ къ Епархіальному начальству. Дѣятельность о. протоіерея какъ благочиннаго полно и обстоятельно были охарактеризованы по случаю 25-лѣтней службы его въ должности благочиннаго (Епарх. Вѣд. за 1895 г. № 2). Отъ усиленныхъ трудовъ онъ ослабъ зрѣніемъ, что и заставило его удалиться отъ должности благочиннаго. Одновременно съ должностью благочиннаго, о. протоіерей несъ труды по должности директора Енотаевского тюремнаго отдѣленія, члена Енотаевского оспеннаго комитета, завѣдующаго иконо-книжнымъ шкафомъ, законоучителя Енотаевского народнаго училища, въ каковыхъ должностяхъ и продолжаетъ состоять и до настоящаго времени. Кромѣ того, при открытіи въ 1891 году Енотаевского уѣзднаго отдѣленія Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта онъ назначенъ былъ первымъ предсѣдателемъ, каковую должность проходилъ въ теченіи 6 лѣтъ—по 23 мая 1897 года, а съ 15 сентября 1895 г. до 23 мая 1897 года былъ завѣдующимъ Енотаевской церковно-приходской школой. Состоя долгое время во главѣ церковно-школьнаго дѣла, которое только что нарождалось, онъ много содѣйствовалъ истинному просвѣщенію роднаго уѣзда въ духѣ православной церкви.

За выдающіеся труды почтенный о. протоіерей не оставался и въ г. Енотаевскѣ безъ милостиваго вниманія и признательности какъ Епархіальнаго начальства, такъ и высшей власти. Въ 1872 г. онъ награжденъ былъ бархатной фіолетовой камлавкой, въ 1874 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1878 году Всемилоствивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ; 1883—сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; въ 1895 году—къ ордену св. Анны 2-й ст. и въ 1900 г.—къ ордену св. Владиміра 4 й степени, за заслуги же по духовному вѣдомству въ 1893 г. ему преподано благословеніе св. Синода; а за 25-лѣтнюю службу въ должности законоучителя съ 1 сентября 1899 г. назначена ему пенсія по министерству народнаго просвѣщенія 200 р. въ годъ. Какъ настоятель собора уѣзднаго города Енотаевска онъ не щадилъ здоровья и силъ въ своихъ заботахъ о храмѣ. При немъ Троицкій соборъ г. Енотаевска расширенъ и сдѣланъ теплымъ. При его содѣйствіи перенесенъ на новое мѣсто и возобновленъ древній храмъ г. Енотаевска во имя Обновленія храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ.

Еще за долго до наступленія юбилея прихожанами г. Енотаевска, гдѣ о. протоіерей служилъ свыше 33-хъ лѣтъ, окружное духовенство, почитатели и близкіе родственники были озабочены, какъ-бы достойнымъ образомъ почтить въ этотъ день досточтимаго о. протоіерея. Но юбилейный день совпалъ съ праздникомъ Рождества Христова, когда каждый священникъ всецѣло занятъ службой по приходу. Съ другой стороны, пути сообщенія въ это время крайне неудобны и затруднительны. Поэтому съ общаго согласія родственниковъ и всѣхъ участниковъ, рѣшено было перенести юбилейное торжество на 22 апрѣля 1903 г., на что и было испрошено мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Т. Третьяковымъ милостивѣйшее разрѣшеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго. Торжественное чествованіе о. Протоіерея, по случаю его полувѣковаго настырскаго служенія, началось съ вечера 21 апрѣля. Въ этому времени въ г. Енотаевскъ прибыли дѣти о. юбиляра изъ с. Началова—благочинный—священникъ Василій Иконицкій, изъ с. Сергіевского—священникъ Александръ Иконицкій, изъ с. Удачнаго—священникъ Андрей Иконицкій и зять юбиляра—священникъ с. Чапурниковъ о. Михайль Травинъ, а также священникъ с. Владиміровки Цар. у. о. П. Фаворскій и духовникъ I благочинческаго округа Енот. у. священникъ ст. Михайловской о. Петръ Леноринскій. Мѣстный благочинный священникъ Т. Третьяковъ, вслѣдствіе неожиданной болѣзни, не могъ явиться и лично не участвовалъ въ торжествѣ. Въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ къ всенощному бдѣнію. При стройномъ пѣніи мѣстныхъ пѣвчихъ на величаніе вышли самъ маститый юбиляръ—протоіерей А. А. Иконицкій съ прибывшими представителями отъ духовенства и сыновьями и съ своими сослуживцами священникомъ о. М. Макаровымъ и о. П. Ильинымъ. На слѣдующій день въ 8 часовъ началась Божественная литургія, на которой, какъ и наканунѣ на всенощномъ бдѣніи было большое стеченіе молящихся, среди которыхъ находились всѣ бывшіе въ городѣ представители мѣстной администраціи, представители города во главѣ съ городскимъ старостой Н. И. Назаровымъ, учащіе и учащіяся городского училища и церковно-приходской школы и собравшіеся родственники о. юбиляра. Служеніе литургіи было особенно торжественное. Послѣ запричастнаго стиха сослуживецъ юбиляра священникъ Макаровъ сказалъ прочувствованное слово на текстъ: „предъ

лицемъ сѣдаго востани и почти лице старче. Въ краткихъ, но яркихъ чертахъ онъ обрисовалъ полувѣковое и неутомимое служеніе о. протоіерея на пользу церкви и отечества, его сердечное и заботливое отношеніе къ нуждамъ паствы и членовъ причта. «Пятьдесятъ лѣтъ служенія, говорилъ проповѣдникъ, и при томъ священнаго, столь труднаго и отвѣтственнаго есть несомнѣнно, знаменіе милости Божіей добрѣ потрудившемуся и невольно вселяетъ уваженіе и почтеніе къ сему труженику. . Постараемся же, заключилъ проповѣдникъ, въ самихъ себѣ отразить черты его доблестной жизни, которая ясно говоритъ: «трудитесь честно всѣ безъ различія, въ какомъ бы званіи и состояніи вы не были, ибо всѣ, мы, хотя и различно служимъ единому Богу, Царю и Отечеству». По окончаніи литургіи, о. юбиляръ и все сослужащее ему духовенство вышли на солею. Къ нимъ присоединились и только что прибывшіе изъ окружнаго духовенства священники: изъ с. Владиміровки Енот. у. о. І. Ястребовъ, изъ с. Ивановки о. І. Пурпуровъ, изъ ст. Ветлянинской о. В. Водопоѣтовъ, изъ ст. Косикинской о. І. Грузиновъ, изъ ст. Сѣроглазинской о. І. Гиперборейскій, всего 13 человекъ. Въ это время къ о. юбиляру приблизился его старшій сынъ благочинный священникъ о. В. Иконицкій и держа на рукахъ золотой наперный крестъ съ уграшеніями—даръ отъ дѣтей, привѣтствовалъ отца старика слѣдующей рѣчью:

«Дорогой нашъ родитель! Еще такъ недавнее время, всего восемь лѣтъ тому назадъ, какъ мы торжествовали и поздравляли тебя по поводу 25 лѣтняго служенія твоего въ благочинической должности, и теперь всѣ снова собрались сюда, чтобы привѣтствовать и поздравить тебя съ еще болѣе радостнымъ и много знаменательнымъ днемъ твоей жизни. Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ твоего служенія въ священномъ санѣ! Мы дѣти, твои, съ сердечною и искреннею радостью поздравляемъ тебя съ пятидесятилѣтнимъ служеніемъ твоимъ въ священномъ санѣ! Слава и благодареніе Всевышнему, что Онъ, Премилосердный, удостоилъ тебя въ добромъ здравіи и благополучіи дожить до сего славнаго и многознаменнаго дня, а намъ, дѣтямъ твоимъ, привелъ поздравить тебя съ 50 лѣтней полувѣковой службой церкви Божіей и отечеству. Какова была твоя служба въ званіи пастыря церкви въ теченіи 50 лѣтъ, какія ты оказалъ заслуги за этотъ продолжительный періодъ времени церкви и обществу, —судить о томъ не намъ, твоимъ

дѣтямъ. Пусть судятъ о твоей 50 лѣтней; полувѣковой священнической службѣ и произведутъ ей справедливую оцѣнку тѣ общества — прихожане, на служеніи которымъ ты въ теченіи полвѣка посвятилъ все свои силы и способности. Многимъ прихожанамъ ты посвятилъ себя на служеніе. Сначала при храмѣ Рождества Христова въ г. Астрахани почти 17 лѣтъ, затѣмъ все остальное время своей долголѣтней службѣ, въ теченіи почти 34 лѣтъ, и до дня сего ты священствуешь при семъ св. храмѣ Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы, служишь слишкомъ 33 года прихожанамъ гражданамъ сего богоспасаемаго града Енотаевска. Не входя подробно въ оцѣнку твоей полувѣковой пастырской дѣятельности, мы однако не безъ основанія полагаемъ, что твое долголѣтнее въ священномъ санѣ служеніе церкви и отечеству было далеко не бесполезнымъ. Въ этомъ насъ ясно убѣждаетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что въ теченіи 50 лѣтней своей священнической службѣ, ты, кромѣ, такъ сказать, прямыхъ пастырскихъ обязанностей не съ еще не мало и другихъ, по порученію Высшаго начальства, обязанностей, проходилъ и другія соединенныя съ пастырскимъ служеніемъ болѣе трудныя и отвѣтственныя должности. Такъ, въ теченіи 29 лѣтъ, ты проходилъ должность благочиннаго нелегкую и отвѣтственную; слишкомъ 27 лѣтъ и до настоящаго дня ты состоишь воспитателемъ молодого, подрастающаго поколѣнія въ должности законоучителя, сначала въ двухъ приходскихъ училищахъ г. Астрахани, а затѣмъ въ Енотаевскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ, гдѣ законоучительствуешь слишкомъ 13 лѣтъ. Почти 6 лѣтъ ты не съ легкую и отвѣтственную должность предсѣдателя Енотаевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Не перечисляю уже и многихъ другихъ менѣе сложныхъ и отвѣтственныхъ должностей и обязанностей, кои въ разное время возлагало на тебя высшее епархіальное начальство. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что все эти многосложныя обязанности ты не съ на себѣ ревностно и старательно, проходилъ отвѣтственныя должности съ ревностію и достоинствомъ. А что сказать вообще о твоихъ неустанныхъ и старательныхъ заботахъ, въ теченіи слишкомъ 33 лѣтъ, о благоустроеніи и благоукрашеніи св. храма сего и того храма, который теперь стоитъ на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія усопшихъ братіи богоспасаемаго града сего. Кому неизвѣстно твое благовѣйное, истовое часто трогательное до умиленія, совер-

шеніе богослуженія; кто не знаетъ и всегдашней твоей исправности и аккуратности въ службѣ, готовности помочь, услужить всякому, обращающему къ тебѣ. И начальство, видя твою ревностную, старательную и полезную службу, всегда отличало тебя, возвышало и поощряло видимыми знаками отличій. Словомъ сказать, въ теченіи всей полулѣтней, долгодѣтельной службы ты «право правилъ словы истины». «подвигомъ добрымъ подвизался», служилъ св. церкви Божіей и отечеству въ теченіи 50 лѣтъ ревностно, честно и безупречно. Мы, дѣти твои, по опыту знаемъ, какъ вообще трудно пастырское служеніе, а тѣмъ болѣе такое продолжительное и долгодѣтельное, какого ты удостоился отъ Промыслителя Творца. Позволь же, добрый родитель, принести тебѣ отъ дѣтей твоихъ искреннее поздравленіе съ благополучно истекшимъ 50-лѣтіемъ твоего священнаго служенія и пожелать тебѣ еще новыхъ силъ на твоемъ служебномъ поприщѣ. Молимъ Господа Бога, да продлитъ Онъ дни твоей жизни на многіе и многіе годы, въ непремѣняемомъ здравіи и благополучіи во благо и на пользу св. церкви и отечества, а намъ, твоимъ дѣтямъ, на радость, утѣшеніе и въ назиданіе. А въ знакъ нашей глубокой и искренней любви къ тебѣ за твою 50-лѣтнюю, безпорочную и многополезную службу въ священномъ санѣ, съ благословенія и разрѣшенія милостивѣйшаго Владыки Архiepистыря нашего Преосвященнѣйшаго Георгія, просимъ тебя милостиво принять отъ насъ сей малый даръ—золотой наперсный съ украшеніями крестъ. Да послужитъ сей Св. крестъ, орудіе нашего спасенія, для тебя утѣшеніемъ, одобреніемъ и укрѣпленіемъ въ твоей долгодѣтельной и много трудной пастырской дѣятельности.

Съ глубокимъ вниманіемъ выслужалъ юбиляръ рѣчь признательнаго сына и поцѣловавъ Св. крестъ и взволнованнымъ голосомъ въ отвѣтственной рѣчи благодарилъ дѣтей за благопожеланія и столь цѣнный даръ, который сейчасъ же самъ и воздѣлъ на себя какъ драгоценную святыню.

Затѣмъ приблизились представители отъ прихода во главѣ съ городскимъ старостой Н. И. Назаровымъ, держа въ рукахъ образъ Св. Троицы въ серебро-позлащенной ризѣ тонко-художественной ажурной работы. Икона была въ богатомъ кіотѣ. Обращаясь къ о. юбиляру, городской староста г. Назаровъ отъ лица всѣхъ гражданъ-прихожанъ благодарилъ достоуважаемаго о. протоіерея за его неустанное и само-

отверженное служеніе на пользу духовно-просвѣтительнаго просвѣщенія и спасенія своей паствы, а въ знакъ глубоко-сердечной любви, благодарности и полной преданности просилъ принять отъ своихъ духовныхъ чадъ образъ Св. Живоначальныхъ Троицы, въ храмъ которой онъ служилъ въ г. Енотаевскѣ свыше 33 лѣтъ.

Приложившись къ св. иконѣ. маститый юбиляръ благодарилъ представителей города и всѣхъ своихъ прихожанъ. Послѣ этого представитель отъ окружнаго духовенства духовникъ I благочинческаго округа, Еноту. священникъ о. Петръ Лепоринскій, съ иконой Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, въ сребропозлащенной ризѣ, высоко-художественной работы, отъ лица окружнаго духовенства онъ обратился къ уважаемому о. юбиляру съ слѣдующей рѣчью.

«Высокопреподобнѣйшій о. протоіерей Александръ Андреевичъ! Нынѣ исполнилось полстолѣтіе Вашего доблестнаго священнаго служенія святой православной церкви. Къ выраженнымъ въ настоящее время привѣтствіямъ позвольте мнѣ лично отъ себя и отъ лица всего окружнаго духовенства привѣтствовать Васъ съ симъ духовно-знаменательнымъ торжествомъ. Въ теченіи этого долгаго времени Ваша разнообразная и плодотворная дѣятельность не минула и нашего окружнаго духовенства, среди котораго въ теченіи 29 лѣтъ Вы состояли въ должности благочиннаго. Много труда и заботъ понесли Вы на этомъ отвѣтственномъ посту, проявляя всюду и вездѣ отеческую любовь и почительность о благѣ вѣрннаго Вамъ духовенства въ знакъ глубочайшей преданности къ Вамъ, уваженія и сыновней любви усерднѣйше просимъ, Ваше Высокопреподобіе, въ сей торжественный и знаменательный для Васъ и для насъ день принять сію св. икону Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, имя котораго Вы носите, да будетъ Онъ, Великій Угодникъ Божій, ходатаемъ предъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ о дарованіи Вамъ силы и бодрости продолжать Ваше плодотворное служеніе на пользу св. церкви и отечества еще на многія и многія лѣта».

Принявъ икону и поцѣловавъ ее, о. юбиляръ благодарилъ о. Лепоринскаго и все окружное духовенство за ихъ добрую память, благожеланія и за пренесенное подношеніе. Послѣ сего сослуживецъ о. юбиляра священникъ Михаилъ Макаровъ, какъ предсѣдатель Енотаев-

скаго уѣзднаго отдѣленія, сказалъ юбиляру слѣдующую привѣтственную рѣчь.

По благословенію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Георгія въ нынѣшній день торжественно чествуется Ваше 50-лѣтнее служеніе въ священномъ санѣ на пользу церкви и отечества. Въ теченіи этого полувѣка плодотворная дѣятельность Ваша была очень разнообразна. По распоряженію епархіальнаго начальства на Васъ, какъ на честнаго и добросовѣстнаго труженика, возлагалось не мало порученій, между прочимъ, и по учебному вѣдомству. Вы назначены были первымъ председателемъ только что возникавшаго Енотаевского уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. На Вашу долю выпала трудная отвѣтственная задача организовать это новое учрежденіе, призванное слѣдить и руководить школьнымъ дѣломъ всего уѣзда. И этотъ тяжелый и при томъ бесплатный трудъ Вы несли съ рѣдкимъ усердіемъ и умѣньемъ въ теченіи 6 лѣтъ, оставивъ его лишь по слабости зрѣнія. Въ заботахъ о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла изыскали средства и организовали для снабженія школъ необходимыми книгами книжный складъ, который функционируетъ и до настоящаго времени. Вашимъ стараніемъ воздвигнуто зданіе Енотаевской церковно-приходской школы, гдѣ устроено помѣщеніе и для засѣданій отдѣленія. Стоя во главѣ духовнаго просвѣщенія въ родномъ своемъ уѣздѣ, Вы проявили не мало заботъ по открытію новыхъ школъ, которыя служили во многихъ мѣстахъ единственнымъ источникомъ духовнаго просвѣщенія. Примите же, достоуважаемый о. протоіерей, въ этотъ торжественный день отъ корпораціи отдѣленія и лично отъ меня искреннее поздравленіе съ исполненнымъ 50-лѣтіемъ Вашего священнаго служенія и сердечныя благопожеланія на продолженіе отлично-усердной и плодотворной Вашей дѣятельности и въ будущемъ. Въ знакъ же искренней глубокаго уваженія и благодарности за понесенныя Вами труды на пользу духовнаго просвѣщенія, съ милостивѣйшаго разрѣшенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Георгія, благоволите принять отъ членовъ отдѣленія сіе св. Евангеліе. Просимъ Вашихъ молитвъ предъ Престоломъ Всевышняго, да поможетъ Онъ нашему учрежденію достигнуть намѣченной цѣли — просвѣщать свѣтомъ Христова ученія, заключеннаго въ семь св. Евангелій «вся языки». По окончаніи рѣчи о. Макаровъ поднесъ о. юбиляру св. Евангеліе съ серебромъ.

позлащенными крониками, въ которомъ была напечатана соответственная торжеству надпись за подписью членовъ отдѣленія. Тронутый такимъ вниманіемъ, о. юбиляръ отъ всего сердца благодарилъ всѣхъ членовъ отдѣленія за столь цѣнный даръ, заключающій въ себѣ «глаголы живота вѣчнаго».

Послѣ этихъ привѣтствій и подношеній о. юбиляромъ со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Архипастырю Георгію, соблагоизволившему разрѣшить сіе торжество, а въ заключеніе и самому и юбиляру протоіерею А. А. Иконицкому. Богослуженіе окончилось около 12 часовъ дня.

По окончаніи богослуженія всѣ направились въ помещеніе общественнаго собранія, гдѣ радушнымъ юбиляромъ были приготовлены чай и закуска. Въ залѣ общественнаго собранія былъ вывѣшенъ художественной работы портретъ юбиляра—даръ отъ сыновей. Пока хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ пѣлъ концертъ «Блаженни люди» — представители администраціи, прихожане и почитатели поздравляли юбиляра. Скоро залъ былъ переполненъ прибывшими гостями, среди которыхъ находились предѣдатель уѣзднаго съѣзда С. Г. Атабековъ, уѣздный членъ П. А. Аракчеевъ, земскій начальникъ 1 уч. Ѳ. А. Туріевъ, попечитель Александро-Богоцхуровскаго улуса В. А. Зварковскій, помощникъ исправника А. И. Соколовскій, городской староста Н. И. Назаровъ, учащіе лица 2-хъ класснаго городского училища и мн. др. Здѣсь же были прочитаны присланныя поздравительныя телеграммы юбиляру отъ его почитателей и родныхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Отъ кафедральнаго протоіерея Астраханскаго собора Николая Лѣтницкаго: «Досточтимый о. протоіерей! Привѣтствую Васъ съ днемъ пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ, снискавшаго Вамъ вездѣ уваженіе, признательность, любовь и добрую память. Да продлитъ Господь Богъ Вашу жизнь и укрѣпитъ Ваши силы».

Отъ Астраханскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ статскаго совѣтника А. Н. Лѣтницкаго: «Примите, Высокочтимый о. протоіерей Александръ Андреевичъ, мое искреннее поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія церкви Божіей и задушевное пожеланіе Вамъ здоровья и крѣпости силъ, необходимыхъ для

Вашей дальнѣйшей пастырской дѣятельности. Вмѣстѣ со многими Вашими почитателями помолятся въ настоящій знаменательный для Васъ день о Вашемъ здоровіи: прежніе и настоящіе питомцы церковныхъ школъ, Енотаевского уѣзда, объ умноженіи и процвѣтаніи которыхъ Вы прилагали немалое стараніе, состоя долгое время во главѣ церковно-школьнаго дѣла въ родномъ Вамъ Енотаевскомъ уѣздѣ.

Отъ благочиннаго 1-го округа, Енотав. уѣзда, священника Тихона Третьякова: «Почтительнѣйше привѣтствую Васъ съ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего церкви Божіей. Желаю здоровья, мира, долгоденствія. Скорблю, что по нездоровью не могу лично поздравить Васъ съ знаменательнымъ днемъ. Вамъ и всѣмъ участникамъ торжества мой поклонъ».

Отъ кушца С. И. Силкова: «Маститому юбиляру шлю сердечный привѣтъ и искреннее поздравленіе въ день пятидесятилѣтняго пастырскаго служенія святой церкви и религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Кромѣ того присланы телеграммы и привѣтствія отъ слѣдующихъ лицъ: Успенскихъ, благочиннаго 3-го округа, Енот. у. священника Алимова, причта Успенской церкви станицы Копановской, племянника юбиляра священника Панасевича, изъ Витебска отъ Фортунатовыхъ, Серафимы Иконицкой, Калинина (бывшаго учителя Енотаевского городского училища) и др.

Послѣ этого гостямъ былъ предложенъ хлѣбъ-соль. Среди закуски была сказана рѣчь завѣдующимъ городскимъ 2-хъ класснымъ училищемъ г. Шосетъ; въ которой онъ обрисовалъ полезную дѣятельность юбиляра, какъ законоучителя городского училища, его отеческое отношеніе къ ученикамъ и выразилъ свое глубокое сожалѣніе, что, по независящимъ обстоятельствамъ, учащіе и учащіяся въ знакъ признательности и уваженія не могли приподнести ему вещественнаго какого либо знака, хотя средства на предметъ подношенія и были собраны. Въ заключеніе онъ пожелалъ ему трудиться на томъ же поприщѣ и въ будущемъ. Здѣсь же отъ избытка сердца были сказаны одна за другой рѣчи и сослуживцами о юбиляра священниками о. Макаровымъ и Ильинымъ. Въ краткихъ и задушевныхъ словахъ они привѣтствовали юбиляра, какъ примѣрнаго семьянина и отца, какъ добраго и опытнаго руководителя пастырскаго служенія. Въ концѣ трапезы были превозглашены тосты за Государя Императора, Преосвящен-

пѣйшаго Архимастыря Георгія, которому, по единодушному согласію всѣхъ присутствующихъ, была послана телеграмма съ изъявленіемъ благодарности за разрѣшеніе настоящаго торжества, за маститаго юбиляра, его семейство и за всѣхъ присутствующихъ гостей. На всѣ тосты присутствующіе отвѣчали общимъ пѣніемъ; «многая лѣта». Поблагодаривши отъ чистаго сердца за радушіе и гостепримство достоуважаемаго хозяина, гости начали расходиться, а растроганный до глубины души маститый юбиляръ благодарилъ всѣхъ и каждаго за ихъ вниманіе и благорасположеніе къ нему.

Священникъ *Михаилъ Макаровъ*.

Изъ Чуркинской Пустыни.

(Письмо въ редакцію).

11 мая въ Чуркинской Пустыни произошло событіе, само по себѣ не представляющее чего-либо необычнаго, но, тѣмъ не менѣе, свидѣтельствующее, что и въ нашъ вѣкъ, вѣкъ матеріализма и погони за наживою, встрѣчаются люди съ добрымъ, прекраснымъ и отзывчивымъ на все благое сердцемъ. 29 января текущаго года въ обители скончался духовникъ ея — іеромонахъ Варооломей, подробный некрологъ котораго былъ помѣщенъ нами въ 6 № „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Кончина старца Божія, бывшаго духовникомъ не только одной монастырской братіи, но и многихъ духовныхъ лицъ и поселянъ Красноярскаго уѣзда, вызвала во всѣхъ искреннее сожалѣніе объ этой печальной утратѣ. И вотъ, одинъ изъ духовныхъ дѣтей почившаго, Петро-Павловской церкви поселка Цвѣтнаго, священникъ о. Николай Ситвинъ, принялъ на себя трудъ и расходы по сооруженію памятника на могилѣ о. Варооломея. Памятникъ, высѣченный изъ бѣлаго камня и представляющій собою видъ довольно высокой часовни, увѣнчанъ изображеніемъ Спасителя и заканчивается четырьмя малыми бронзированными угольными главками, и одною голубою, среди нихъ значительно большею, съ большимъ бронзированнымъ крестомъ, — утвержденъ на кирпичномъ постаментѣ и поставленъ у сѣверо-западнаго угла соборнаго монастырскаго храма. Въ передней бронзированной рамѣ своей онъ имѣетъ слѣдующую надпись: „Подъ симъ спасительнымъ знаменіемъ креста покоитъ“

ся тѣло іеромонаха Варсоломея, казначея и братскаго духовника, усопшаго 29 января 1903 г., на 59 году отъ рожденія“. На сѣверной сторонѣ, подъ портретомъ о. Варсоломея, надпись: „Дорогому отцу — отъ его духовныхъ дѣтей въ память молитвенную“. Съ остальныхъ двухъ сторонъ своихъ памятникъ имѣетъ надписи, заимствованныя изъ чина священническаго и ииоческаго погребеній.

Памятникъ этотъ, помимо своего прямого назначенія, является красно-рѣчивымъ, хотя и безмолвнымъ, свидѣтелемъ любви и уваженія духовныхъ чадъ къ почившему своему духовному отцу, которыя не прекратились съ его кончиною.

Алексѣй Воскресенскій.

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Калмыцко-русскій букварь, *напечатанный и изданный Департаментомъ Государственныхъ земельныхъ имуществъ. Н. Вадмаевъ. С.-Петербургъ. 1902 г.* — Этотъ учебникъ по калмыцкому языку составленъ для совмѣстнаго обученія калмыцкой и русской грамотѣ по звуковому методу. Въ немъ авторъ придерживается генетическаго способа преподаванія, состоящаго въ опредѣленіи составныхъ частей буквъ и постепенномъ переходѣ отъ буквъ простыхъ къ буквамъ болѣе сложнымъ. При изученіи буквъ по группамъ, онъ также слѣдуетъ той-же послѣдовательности, какъ и въ букввахъ, т. е. начиная съ такихъ словъ, въ составъ которыхъ входятъ самыя простыя буквы. Словъ и упражненій для чтенія приведено столько, сколько необходимо для болѣе или менѣе твердаго усвоенія учащимися азбуки. Затѣмъ приведены калмыцкія загадки, пословицы и другіе матеріалы для чтенія, переведенныя на русскій языкъ. Въ предисловіи книги, авторомъ, между прочимъ, рекомендуется методъ преподаванія такъ называемаго „письмо-чтеніе“, т. е. прежде слѣдуетъ учить письму, при чемъ ученикъ каждый разъ читаетъ *написанное*. Послѣ ознакомленія учащагося съ извѣстными письменными буквами, учитель показываетъ ему и печатныя. Благодаря такому соединенію письма съ чтеніемъ, дѣти выучиваются одновременно читать и писать, и оба занятія, подкрѣпляемое одно другимъ, идутъ скорѣе, чѣмъ шли-бы каждое отдѣльно. Такимъ образомъ, въ означенной книгѣ, мы имѣемъ болѣе или менѣе удовлетворительный, а

главное подходящій для учащихся учебникъ, руководствуясь которымъ учащіяся, по возможности, могутъ легко и быстро знакомиться съ калмыцко-русской грамотой. Авторъ сего учебника состоитъ учителемъ калмыцкаго языка въ нашихъ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ и есть основаніе надѣяться, что благодаря новому, изданному имъ на основаніи продолжительной практики, учебнику, дѣло обученія калмыцкому языку въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пойдетъ успѣшнѣе, что весьма необходимо въ нашей епархіи, наждающейя въ дѣятеляхъ по калмыцкой миссіи.

Ив. Л.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Продолженіе. См. № 10 А. Е. В.).

По причинѣ паденія людей все твореніе Божіе подчинилось *суетѣ*, т. е. бессмысленному, безцѣльному существованію, — перестало соответствовать разумному основанію бытія. И самъ человекъ измѣнился, сталъ другимъ, подчинился *физическому закону* грѣха и создалъ новое, ненормальное отношеніе и къ Богу, и къ міру. Тѣмъ не менѣе, несмотря на неизбѣжныя послѣдствія паденія, человеку нужно было установить такое отношеніе къ Богу, которое „соответствовало бы Божію признанію человека за поборника правды и добра на землѣ“, и такое отношеніе къ природѣ, при которомъ бы ничто въ ней не могло угрожать его благополучію и самому земному существованію. Эти двѣ задачи создали роковую коллизію обязанности и необходимости: люди, уже не могшіе возстановить въ себѣ нормальнаго соотношенія *вещи* и *личности*, необходимо должны были жить по закону физическихъ потребностей, а судить свою жизнь они обязаны были, всетаки, по нравственному закону духовнаго совершенства. Естественно возникало противорѣчіе въ жизни и мысли людей, тяготившее ихъ и приводившее къ сознанію невозможности освободиться отъ него. Подъ влияніемъ такого несоответствія между истиной религиозно-нравственнаго сознанія и дѣйствительностью наличнаго положенія людей въ потомкахъ Адама и Евы послѣдовательно произошло даже совершенное подавленіе нравственной личности. Было время, когда люди, совсѣмъ забывши религиозно-нравственныя потребности, стали жить *плотною* жизнью, исключительно по инстинктамъ живот-

наго существованія. По волѣ Божіей эти люди погибли въ волнахъ потопа, отъ котораго спаслось только семейство Ноя, не успѣвшее еще развратиться среди всеобщаго растлѣнія. Спасая семейство Ноя, Богъ въ сущности спасалъ Свою вѣчную мысль о человѣкѣ: Онъ не хотѣлъ допустить, чтобы человѣкъ былъ созданъ напрасно и никогда бы не побѣдилъ того зла, которому позволилъ восторжествовать надъ собой. Однако Богъ не уничтожилъ и въ послѣпотопномъ мірѣ допотопнаго противорѣчія жизни: люди также должны были бороться со зломъ и обращаться въ сторону физическихъ условій и отношеній жизни. Для облегченія же человѣку Богъ допустилъ возможность *физическаго господства* его надъ природой, т. е. возстановилъ почти первобытныя условія нравственной жизни. *Нравственное владычество* надъ міромъ люди сами должны были создать, но они не создали его и послѣ потопа: они, подобно допотопнымъ грѣшникамъ, религиозно-нравственный принципъ жизни подчинили условнымъ интересамъ физическаго существованія, и слѣдовательно—исказили религиозную истину и извратили нравственную обязанность. Человѣчество снова оказалось развращеннымъ, и Богъ снова выдѣлилъ изъ него, для храненія истины религиозно-нравственнаго сознанія, одно праведное семейство (Авраама), и происшедшему отъ него народу далъ положительный «законъ» и посылалъ цѣлый сонмъ провозвѣстниковъ Своей воли. Религиозно-нравственная истина дѣйствительно сохранилась,—люди исполняли законъ и памятовали о Богѣ. Но, исполняя законъ, они видѣли безразличіе правды и неправды для конечнаго результата человѣческой жизни, такъ какъ наблюдали, что одна и та-же участь праведному и нечестивому, доброму и злему. Поэтому, ради оправданія смысла нравственной дѣятельности, древній человѣкъ не могъ не желать, чтобы смерть, одинаковая для всѣхъ, была для него естественнымъ переселеніемъ въ новую жизнь. Однако о безсмертіи ветхозавѣтные люди не думали: они желали только *спасенія отъ смерти* и жили надеждой этого спасенія отъ смерти. Значить, они желали собственно *уничтоженія* смерти, т. е. наступленія такого порядка жизни, который въ мірѣ преступленія невозможенъ по винѣ самихъ людей. Для того, чтобы смерть была дѣйствительно уничтожена, и человѣкъ могъ получить спасеніе отъ смерти, нужно сдѣлать ее «бессмысленною», а для этого люди непременно должны побѣдить зло и

оправдать вѣчный смысл своей жизни. Человѣкъ можетъ осуществить предвѣчную истину бытія и сдѣлать разумною свою жизнь единственно при условіи прекращенія жизни неистинной; познаніе закона не даетъ ему оправданія наличной жизни, потому что дѣлаетъ его только *сознательнымъ* преступникомъ закона и всегда виновнымъ предъ Богомъ въ отрицаніи разумной жизни. Слѣдовательно, человѣкъ нуждается не въ учителѣ истинной жизни, каковымъ могъ быть и Божій законъ, а въ *Спасителѣ* его отъ жизни неистинной. Кромѣ того, для *уничтоженія* въ себѣ виновности противъ истины человѣкъ не имѣетъ никакого другого средства, какъ вмѣстѣ съ виной своей уничтожить и себя самого, но такъ уничтожить, чтобы *послѣ своего уничтоженія* онъ всетаки *оставался живымъ*, только ужъ *достойнымъ жизни*. Для человѣка, конечно, это средство невозможно, такъ какъ онъ, уничтоживши свою виновность въ уничтоженіи себя самого смертію, навѣки умретъ и не можетъ уже вновь явиться въ жизнь достойнымъ жизни. Здѣсь, такимъ образомъ, открывается для насъ необходимость Христова дѣла на землѣ—*спасеніе человека Богочеловѣкомъ*, страдавшимъ страданіемъ людей, мучащихся сознаниемъ лжи своей жизни, умершимъ смертію всѣхъ людей, желающихъ уничтожить свою виновность путемъ уничтоженія себя самихъ въ безсмыслии смерти, и Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ осуществившимъ въ мірѣ спасительный законъ всеобщаго воскресенія (—стр. 284—312).

Въ лицѣ Иисуса Христа, жившаго на землѣ въ обычныхъ физическихъ условіяхъ, люди увидѣли перваго побѣдителя зла. Христосъ дѣйствительно вывысился надъ всѣми искушеніями зла и дѣйствительно раскрылъ въ Своей человѣческой жизни такую полноту нравственнаго совершенства, которая возможна только въ жизни *истиннаго человека отъ Бога*. Мало того исполняя всегда волю и совершая дѣло небеснаго Отца Своего, Онъ въ Своей жизни воплотилъ мысль и жизнь Самого Отца. Поэтому въ полнотѣ такого исключительнаго откровенія Божественной жизни Иисусъ Христосъ явился и остается единственнымъ изъ людей, дѣйствительно побѣдившимъ зло мирового существованія и исполнившимъ *Божію мысль о бытіи*. Благодаря именно тому, что въ Его человѣческой жизни Богъ дѣйствительно былъ явленъ во плоти и оправданъ въ Духѣ, міръ преступленія снова явился дѣйствительнымъ откровеніемъ Бога. Слѣдова-

тельно, однимъ уже тѣмъ, что Христосъ жилъ въ мірѣ, Онъ вполне оправдалъ Божіе дѣло созданія міра, потому что для этого оправданія только то и требуется, чтобы міръ соответствовалъ предвѣчной цѣли бытія, т. е. служилъ дѣйствительнымъ откровеніемъ Бога. Значить, фактомъ Своей непорочной жизни Христосъ показалъ, что и при существованіи зла міръ всетаки осуществляетъ божественную идею бытія, и тѣмъ явилъ *оправданіе Бога* въ Его творческой дѣятельности. Для *оправданія же людей* предъ Богомъ недостаточно было научить ихъ истинной жизни словомъ и живымъ примѣромъ, недостаточно сообщить вѣчный законъ истинной жизни, въ которомъ они нашли бы себѣ только судъ и осужденіе,—для этого необходимо, чтобы въ нихъ самихъ былъ уничтоженъ грѣхъ и всякая возможность къ его дальнѣйшему существованію. Виповный въ своемъ служеніи грѣху долженъ самъ побѣдить и уничтожить грѣхъ. А такъ какъ невозможность грѣха немислима для живого человѣка, то понятно, что совершенная побѣда надъ грѣхомъ можетъ утверждаться «не на основаніи нравственной жизни человѣка, а исключительно на основаніи праведной смерти его за истину нравственной жизни», потому что только объ умершемъ человѣкѣ можно въ несомнѣнностью сказать, что онъ не можетъ уже больше грѣшить. Но такое спасеніе человѣка отъ грѣха цѣною его собственной жизни оказывается безсмысленнымъ, потому что погибель человѣка, хотя бы она и уничтожала личный грѣхъ его, не можетъ служить ни къ достиженію личныхъ цѣлей человѣческой жизни, ни къ достиженію общихъ цѣлей міровой жизни. Въ теченіе же жизни своей и самые праведные люди могутъ только болѣе или менѣе бороться съ грѣхомъ, не имѣя силы уничтожить въ себѣ всякую возможность грѣха и всѣхъ искушеній его, потому что для этого намъ пришлось бы преобразовать и себя самихъ, и весь міръ, въ которомъ они живутъ. Въ конечномъ результатѣ, стало-быть, для человѣка остается если не мученическая смерть за правду жизни, то непременно неизбежная погибель вслѣдствіе своей грѣховности. Но его спасла отъ погибели крестная смерть Иисуса Христа, уничтожившая всякій грѣхъ въ человѣкѣ, желающемъ уничтожить свой грѣхъ, и свѣдѣвшая съ человѣка всякую вину во грѣхъ (—гл. 4, стр. 313—336).

Вслѣдствіе того, что Христосъ не сдѣлалъ и не имѣлъ на Себѣ никакого грѣха, Онъ не подчинялъ Своей духовной природы закону

матеріальнаго существованія; поэтому Онъ и не могъ умереть по общей необходимости смерти для всѣхъ остальныхъ людей. Смерть для Него не необходима, а добровольца; слѣдовательно, Онъ добровольно принесъ Себя въ искупительную жертву, чтобы Своей неповинной смертію спасти отъ гибели жизнь грѣшнаго міра и исполнить волю Отца. Это значеніе крестной смерти Иисуса Христа, какъ искупительной жертвы за грѣхи міра, представляетъ собою основной догматъ апостольскаго вѣроученія. Вся сущность апостольской проповѣди выражается въ томъ, что кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха и служитъ умилоствленіемъ за грѣхи *всего* міра. Положительное знаніе апостоловъ о Христѣ, какъ о дѣйствительномъ Спасителѣ міра, возвѣстившемъ міру невѣдомую ему и даже самимъ ангеламъ тайну спасенія міра отъ зла и фактически осуществившемъ это спасеніе путемъ принесенія Себя Самого въ искупительную жертву за грѣхъ, легло въ основу всей ихъ проповѣди и опредѣлило существенное содержаніе религіозной вѣры христіанъ. Древніе апологеты христіанства, защищая и раскрывая основной догматъ его язычникамъ, которые мыслили спасеніе и оправданіе человѣка, какъ освобожденіе его Богомъ отъ заслуженнаго наказанія, придумали юридическое оправданіе христіанскаго ученія о спасеніи изъ понятія о Божіемъ правосудіи. Между тѣмъ такое представленіе, совсѣмъ устраняя мысль объ *очищеніи* грѣховъ, выдвигаетъ только безмѣрные заслуги Христа, преизбыточествующія для уплаты за насъ долга Божіей правды. Впослѣдствіи въ католичествѣ оно породило позорную торговлю отпущеніемъ грѣховъ за счетъ сверхдолжныхъ заслугъ Иисуса Христа и, въ противобѣсъ ей, въ соцініанствѣ—совершенное отрицаніе искупительнаго значенія Христовой смерти. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время юридическая теорія спасенія—въ большемъ ходу и традиціонно принята во многихъ догматическихъ системахъ христіанскаго вѣроученія. На самомъ дѣлѣ человѣкъ нуждается не въ прощеніи грѣховъ ради избѣжанія Божіей кары, а въ полномъ ихъ уничтоженіи, и одержанная Христомъ, чрезъ добровольную Его смерть, побѣда надъ зломъ въ дѣйствительности является побѣдой надъ зломъ *вселаго* человѣка, вѣрующаго въ Него. Естественное недоумѣніе о томъ, какимъ образомъ это возможно, рѣшается апостольскимъ ученіемъ о Липѣ Иисуса Христа, какъ о Творцѣ всего міра (Кол. 1, 14. 16—17). Если бы

Христось былъ только великимъ праведнымъ человѣкомъ или даже однимъ изъ ангеловъ Божіихъ, то *считаетъ грѣхи міра своими грѣхами и потому именно Своею смертію уничтожитъ ихъ*, Онъ все-таки *не могъ бы*: принять на себя всѣ грѣхи міра и Своею смертію дѣйствительно уничтожить ихъ можетъ исключительно лишь Одинъ *поставившій Творецъ* міра. Христось—истинный Сынъ Божій и Богъ, слѣдовательно—Онъ истинный и Творецъ всего видимаго и невидимаго міра, значитъ—Онъ повтому именованъ и можетъ взять на Себя грѣхи всего міра и Своею смертію уничтожить ихъ; значитъ, Онъ одинъ имѣлъ подлинное основаніе быть дѣйствительнымъ Спасителемъ міра, какъ отвѣчающій за происхожденіе и существованіе Свсего творенія и за дѣйствительность основаній и цѣлей Своего божественнаго творчества. Такъ какъ Христось—Творецъ всего міра, то и смерть Его имѣетъ искупительное значеніе въ отношеніи всего грѣшнаго міра, безъ исключенія и падшихъ духовъ. Однако она не искушаетъ грѣховъ въ силу того только одного, что она совершенно достаточна для искупленія ихъ: въ дѣйствительности искупленіе можетъ совершаться лишь совмѣстною дѣятельностію Бога и грѣшника. Крестная смерть Богочеловѣка, являясь единственнымъ средствомъ къ *возможному* очищенію всѣхъ грѣховъ всего преступнаго міра, очищаетъ грѣхи лишь того, кто признаетъ нужду въ искупленіи своихъ грѣховъ, вѣруетъ въ дѣйствительность искупительной жертвы Христа и обращается къ спасительной помощи Его. На этомъ основаніи вполнѣ возможно по силѣ искупительной жертвы Спасителя міра спасеніе и злыхъ духовъ, если только они когда-нибудь сами захотятъ спасенія (—стр. 336—366).

(Окончаніе будетъ).

Ал. Соколовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Массажистъ Ив. Ф. Леонтьевъ

ученикъ д. Венезе, пользуется врачебною гимнастикой и массажемъ, по назначенію и подъ руководствомъ врачей. Астрахань.

Биржевая улица, домъ № 6.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАИ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ Скоромпня и постныя МАСЛА, всѣ соленныя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжѣ лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ непрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

противъ церкви св. Николая Чудотв., д. Кузнецова.

Магазинъ вдвое увеличенъ, что даетъ лишь возможность имѣть

ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Плащаницы, гробницы, облаченіе свящ. и діаконск., облаченіе и покровы для престола, парчи, Воздухи и пелены.

Кресты, евангелія, сосуды, дарохранительницы, паникадилы, хоругви, подсвѣчники, семисвѣчники, иконы запрестольныя.

ИКОНЫ АНАЛОЙНЫЯ И СВЯТЦЫ.

Пріемъ заказовъ.

МАГАЗИНЪ

золотыхъ, серебряныхъ, вещей, иконъ, кіотъ и церковной утвари.

С. Ж. С И Л К О В А.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица, д. Феофанова.

Во всякое время года имѣются въ величайшемъ выборѣ:

Иконы съ драгоцен. камнями въ золотыхъ ризахъ 56 пробы.

Иконы серебряныя ажурныя.

Иконы старинныя на випарисѣ.

Иконы художественныя.

Вожницы ореховыя рѣзныя.

Угольники рѣзные и гладкія.

Кіоты ореховыя ажурныя.

Кіоты красного и черного дерева.

Кіоты фигурныя металлическія.

Кіоты съ рѣзбой и гладкія.

Бриллиантов. изящныя декадентскаго стиля заграничныя вещи.

Посуда серебряная.

Столовое чайное серебро.

Часы золотыя и серебряныя.

Медальоны, цѣпи мужск. и дамск.

Запонки бриллиантов. и золотыя.

Портсигары и портмоне.

Мельхиоровыя издѣлія ФРАЙЖЕ.

Самовары разныхъ издѣлій.

Вагеты для рамъ.

Облаченіе священническаго, плащаницы, воздухи и разная ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Принимаются заказы: иконостасовъ, кіотъ, живописи иконъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, гравировку и чеканку ризъ, золоченіе и серебреніе по дереву и металлу. Заказы исполняются добросовѣстно, аккуратно, къ назначенному сроку и по крайне дешевымъ цѣнамъ.

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

ИМѢЕТЪ

большой выборъ готовыхъ облаченій для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ. №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Астрах. Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Росписаніе приемныхъ испытаний для поступленія въ училище и экзаменовъ для ученія, непереведенныхъ въ слѣдующіе классы по годовымъ балламъ.—Списокъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ къ началу 1903—1904 учебнаго года.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи.—Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи въ мнѣшемъ году.—Пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ пастыря Троицкаго собора города Енотаевска протоіерей Александръ Андреевича Иконникова.—Изъ Чуркинскои Пустыни.—Наблюдательческія замѣтки.—Объявленія.

За редактора Александръ Лытвиницкій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Типографія В. І. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.